

Ольга Николаевна Громыко

Киберканикулы

Серия «Космоолухи», книга 10

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69008752

Аннотация

Летом планета Кассандра особенно прекрасна: шумят радужные водопады, под сенью древ застенчиво почкуется мандрагора, в реках нерестятся бобры, а в парках колосятся скамейки. Идеальное место, чтобы провести там школьные каникулы или отпуск с любимой!

Впрочем, как вскоре обнаружил Роджер Сакаи, без любимой там будет ничуть не хуже. Да и отпуск, если хорошенько подумать, для слабаков! Ведь в душе этого достойного потомка самураев постоянно борются два дракона – один с полицейским значком, а другой с пиратской лопатой! Но им придется временно отложить свои распри и объединиться, чтобы раскрыть таинственное и крайне опасное дело, которое вполне может стоить Роджеру жизни – или как минимум брюк! Ведь на его пути будут вставать разгневанные лесники, алчные букмекеры, юные скауты, инициативные стажеры и даже целый ящик ямайского саке!

Пожелаем же нашему герою с честью выдержать все испытания, и да поможет ему призрак покойной герцогини!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	70
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Ольга Громыко

Киберканикулы

Глава 1

Охотники за привидениями (Kassandra edition)

– ...таким образом, Ванесса Кассандрийская незримо приглядывает за замком и его обитателями даже после смерти. А в особо темные и тихие ночи, – гид таинственно понизила голос, – ее можно не только увидеть, но и поговорить с ней!

Экскурсия закончилась, и туристы послушным овечьим стадом устремились в гостеприимно распахнутый загон для стрижи, то бишь сувенирный магазин.

Снаружи осталась только парочка неисправимых козлищ.
– Мы должны ее поймать! – решительно объявила Лиза.

Слово «зачем» считалось огромным прорывом в лексиконе осознавших себя киборгов, но с такой подругой шанса обзавестись им у Кая не было. Просто надо, и все! А на кой Лизе сдалось привидение старой вредной тетki, разберемся, когда схватим его за хвост. Возможно, тогда ловцы должны будут поскорее от него избавиться, но, как говорит дядя Род-

жер, у самурая нет цели – только путь, который так привлекательно тернист и извилист!

– Уточните задание, – заинтригованно сказал Кай.

– Смотри! – Лиза присела на корточки и принялась чертить пальцем по камням. Пыли на них было маловато, но в воображении девочки и на внутреннем экране киборга линии плана сияли, как серебряные. – Чаще всего призрака видели в подвальном коридоре – либо на выходе из кухни, либо на входе в криокамерную. Значит, это ее любимая охотничья тропа, на ней и надо ставить капкан! Вот тут, возле ниши с чучелом платья – мы в ней спрячемся и выскочим, как только герцогиня попадетсЯ в ловушку!

– Размеры данного пространства не соответствуют суммарным габаритам объектов, – усомнился Кай.

– Поместимся, если без чучела!

«Чучелом» Лиза окрестила портняжный манекен в роскошном платье восемнадцатого века, носить которое герцогиня Ванесса никак не могла (хотя бы по той причине, что наряд являлся новоделом, сотворенным дизайнером ОЗК и расшитым напечатанным на 3D-принтере жемчугом), предпочитая кринолинам, батисту и рюшам последнюю коллекцию дорогущего *Casquettes et tongs*. Зато туристы обожали фотографироваться с ним на фоне каменной арки, а за разумную плату – и в нем, так что платье было уже то ли третье, то ли четвертое.

Киборг сделал отметку напротив первого пункта и пере-

шел ко второму:

– Уточните время операции.

– Ночью, когда тут все утихнет. – Лиза презрительно покосилась на гомонящий магазинчик – туристы наперегонки сметали с полок безделушки с изображением замка, герцогини во всех ее ипостасях и рыжих кракозябр, в которых иногда опознавались корги. – Сможешь отпроситься у дяди Стрелка?

– Ага, – щегольнул Кай тоже очень полезным, емким и энергосберегающим словом. – Там дядя Майкл.

Лиза понимающе кивнула. В комплекте с Майклом Бриннером всегда шел какой-нибудь экзотический алкоголь и уйма увлекательных контрабандистских баек, затягивающих посиделки порой до самого утра. Дядя любую передрагу умудрялся описывать как захватывающее приключение, чем, по мнению Стрелка, подавал Каю плохой пример – даже если киборг притворялся, что спит. Пусть уж лучше не притворяется, а честно шкодит с подругой в подвале.

У Лизы проблем с родительским благословением тем более не было – на Кассандру она прилетела с отцом, искренне считающим дочь взрослой и самостоятельной с того момента, как она впервые сходила на горшок. К тому же ко времени охоты он будет либо крепко спать, либо составлять компанию Стрелку с Майклом.

– Значит, в одиннадцать ноль-ноль собираемся вот здесь! – Лиза с нажимом ввинтила палец в камень. – Чтобы к

полночи, когда призраки появляются чаще всего, ловушка была уже готова.

– Ага, – подтвердил Кай, но тут же осознал, что столь глобальный проект требует более развернутого ответа: – Информация сохранена.

* * *

Общий отбой в ОЗК наступал (по крайней мере, пытался) в десять часов вечера, а кухня закрывалась в девять, так что ночь в замковом подвале была должным образом темна и тиха – Лиза натянула толстые махровые носки, а киборг и в обуви двигался практически беззвучно.

– Я ее покрасила! – похвасталась своей добычей Лиза, тоже слегка покрашенная и в детских очках ночного видения. Игрушка, но вполне рабочая, на три из пяти! – А то в кладовой только белая была, слишком заметная.

Бухта тонкой синтетической веревки стала не то чтобы черной, а, скорее, неравномерно грязной, но так, пожалуй, она сливалась с каменной кладкой даже лучше.

– Вероятность восстановления исходной цветовой гаммы составляет тридцать два процента, – с опаской заметил Кай.

– Отмоется! – возразила Лиза с уверенностью победительницы, которую не судят, и немедленно приступила к сооружению ловушки, хаотично растягивая веревку от стены до стены, как лазерные лучи в банковской системе охраны. –

А на нее бубенчики подвесим, от рождественской елочной гирлянды. – Девочка похлопала себя по карману, отозвавшемуся придушенным бряканьем. – Когда призрак попадет в ловушку, они зазвонят, и мы сразу выскочим!

Кай обсчитал вероятность восстановления гирлянды и поспешил удалить эту неприятную информацию. Киборг аккуратно, за талию, извлек манекен с платьем из ниши и собирался отнести его за угол, но Лиза рационально шикнула:

– Давай лучше я! А ты закрепи оставшуюся веревку повыше, под самым потолком, а то я не достаю.

– Хм, – скептически сказал Кай. Боевому киборгу и то неудобно было тащить громоздкий, возмущенно шуршащий и норовящий отбросить ножку манекен.

– Пф-ф-ф! – Лиза присела на корточки и нырнула под кринолин.

Платье колыхнулось, со второй попытки приподнялось над полом и величественно поплыло по коридору. Более-менее ровно, из чего следовало, что подруга либо нашла, либо проковыряла обзорную дырочку.

Кай уважительно проводил его взглядом и принялся разматывать веревочную бухту.

* * *

Излишне увлекшийся работой Збышек был изгнан из лаборатории жестоким произволом главы ОЗК, и самоотвер-

женный ученый наконец воссоединился с постелью, но не со сном. Его изможденный мозг терзали экзистенциальные вопросы: «А выключил ли я молекулярный сканер?.. Доживет ли до утра не политый сегодня фикус, который забыли полить и вчера, и позавчера?.. А вдруг в лабораторию незаметно прошмыгнул кто-то из коржей и заснул в укромном уголке, но скоро проснется? В прошлый раз плоды научных изысканий Чипса пришлось убирать несколько часов!.. А что, если криокамера номер семнадцать продолжает барахлить или, хуже того, вообще отключилась?! Да, в обед ее осмотрел техник, доложивший, что нашел и устранил проблему (уже в четвертый раз!), но с тех пор в хранилище никто не заходил...»

Последняя мысль оказалось самой кошмарной, и Збышек, проклиная все на свете, откинул одеяло. В комнате было свежо, но полноценно одеваться кибертехнолог поленился и ограничился белым медицинским халатом.

Коллеги Збышека соблюдали режим более ревностно, и навстречу парню попадались только аутентичные, экспонируемые наравне с коржами и баронскими мощами, а посему изрядно повысившие свою самооценку тараканы, с которыми ОЗК удалось заключить мировое соглашение, рассыпав по углам замка подкормку с геномодифицирующим вирусом. Встроившись в ДНК насекомых, он в разы снизил их плодовитость, и теперь тараканье поголовье поддерживалось на относительно терпимом уровне. Правда, у вируса оказа-

лись и другие, несколько смущающие разработчиков эффекты: размер насекомых заметно увеличился, как и продолжительность их жизни.

А еще Збышеку почудилось, что один таракашек помахал ему лапкой.

Кибертехнолог зажмурился, потряс головой и невоспитанно прошел мимо приветливого насекомого.

Звук шагов гулко разносился по каменным коридорам. Днем он тоже разносился, но, когда топали и галдели две сотни человек и киборгов одновременно, шум становился фоновым, а сейчас он зловеще солировал. Светодиодные люстры и свечи, переведенные в десятипроцентный режим, давали ровно столько света, чтобы найти туалет без помощи эхолокации, а последний, ведущий в подвал лестничный пролет вообще утопал во тьме, ибо нефиг там по ночам шастать.

Збышек покрепче вцепился в перила, не желая тревожить других возможных полуночников внезапной иллюминацией. Всего-то десяток ступеней осталось, а внизу свернуть налево и мотыльком двигаться на свет сенсорной панели на двери хранилища.

Он уже нашаривал ногой последнюю ступеньку (или даже пол подвала), когда в темноте прямо по коридору возникла сероватая проплешина. Збышек опасливо вернул ногу на место и прищурился. После четырнадцати часов работы за приборами у него перед глазами и так скакали всевозможные пятна, но это оказалось самым настойчивым. Оно неумоли-

мо росло и уплотнялось, пока Збышек не понял: либо он доработался до мозговой горячки, либо навстречу ему летит безголовое тело герцогини Кассандрийской.

С какой стати покровительнице ОЗК взбрело в голову явиться своему подопечному без оной части тела, да еще в наряде сомнительной средневековости, Збышек не задумался, ибо при виде призрака напрочь лишился этой способности. Других версий попросту не было, как и других столь разрекламированных и эксцентричных призраков.

Кибертехнолог снова зажмурился и потряс головой, но галлюцинация продолжала неумолимо наплывать на него, как айсберг на «Титаник», становясь все четче и реалистичнее.

Збышек не раз видел, как киборги, дурачась, легко и непринужденно избегают по лестнице спиной вперед, но понятия не имел, что тоже обладает этой суперспособностью. Более того – обнаружил себя уже на верхней площадке, словно вознесенный туда эктоплазменным полем. Герцогиня отсюда была не видна, да и вообще, кажется, проплыла мимо лестницы, к хранилищу.

Как человек образованный, Збышек верил, что у всего на свете есть научное объяснение и если проявить чуточку настойчивости, то оно с ним наверняка воссоединится. Но для этого в жилах Збышека должна была течь кровь викингов, Ван Хельсингов или, на худой конец, медицинский спирт.

– Да ну на фиг! – трясущимися губами пробормотал ки-

бертехнолог и, развернувшись, припустил обратно в постель. Померещилось ему или нет, но с криокамерой наверняка все в порядке, уж герцогиня-то за этим присмотрит!

* * *

Оставив манекен перед дверью хранилища, Лиза вернулась к Каю и вдохновенно сообщила:

– Я слышала там, наверху, какой-то звук, будто бы стон, и что-то беленькое мелькнуло! Думаю, герцогиня уже на подходе.

Кай придирчиво перебрал все программные реплики, но на этот раз самым подходящим оказалось не словарное «Круто!».

Друзья забрались в нишу и прижались друг к другу. Лиза дрожала от азарта, как рыбак, заметивший первую робкую поклевку и нетерпеливо ждущий, когда рыба (несомненно, лещ на пять кило!) осмелеет. Кай сидел неподвижно, под покровом имплантатов переживая эмоции подруги как свои. Для полноты счастья не хватало только старинных часов, которые бы гулко, на весь замок, пробили полночь (ну и хорошая гроза с молниями тоже пришлась бы весьма кстати!). Кай создал на внутреннем экране таймер обратного отсчета, Лизе же приходилось поминутно (надо же, а казалось – уже целый час прошел!) сверяться с видеофоном.

До двенадцати часов оставалось еще семнадцать минут,

когда по коридору разнесся характерный скрип кухонной двери. Из ниши ее было не видно, а высовываться ловцы не рискнули, чтобы не спугнуть призрака. Пусть сперва хорошенько запутается, а потом они ка-а-ак выпрыгнут!

Шагов Лиза не слышала, но призрак определенно приближался – об этом свидетельствовало легкое стекольное позвякивание, наверняка издаваемое столь любимыми дүхами цепями, а затем по камням авангардом заскакали блики цвета крови.

– Кхм! – неодобрительно сказала герцогиня, остановившись впритык к веревкам.

Лиза поняла, что затея с ловушкой провалилась, и первой выглянула из ниши – хоть посмотреть на вожаденное привидение!

– Объект идентифицирован, – с досадой сказал Кай. – Совпадения по ключевым точкам отсутствуют.

Объектом оказался замковый шеф-повар с подносом, на котором стояло два высоких стеклянных бокала с прозрачной красной жидкостью, вазочка с букетиком кудрявой петрушки а-ля зеленая роза, несколько блюдец с затейливыми закусками, а в центре – высокая витая свеча. Она-то и порождала «адские», преломляющиеся и окрашивающиеся в бокалах лучи.

– Куда это вы, дядя Джек? – подозрительно спросила Лиза, поскольку с «что вы делали на кухне в такое время» все было относительно ясно.

– К Евгению Николаевичу, – ничуть не смутился шеф-повар и, освободив одну руку, любовно поправил «розочку».

– У вас будет романтическая ночь? – Лиза была очень продвинутой, незакомплексованной и прямолинейной девочкой, причем большинство взрослых почему-то не считали последнее достоинством.

– Нет, у него с Аллой, – с возмущением и одновременно легким сожалением возразил Джек, из-за коварной разлучницы лишенный возможности разделить с другом столь изысканную трапезу. – А я так, решил им обеспечить романтическую атмосферу... ну и заодно узнать, не нужна ли ему помощь! А вы чем тут занимаетесь?

– Ловим привидение Ванессы, – пояснила Лиза, нехотя собираясь отцепить край ловушки, чтобы пропустить шеф-повара.

Но это не понадобилось.

– Кто ж так ловушки ставит?! – Джек начал пробираться сквозь паутину веревок с грацией агента ноль ноль семь, используя поднос как балансир. – Вы же в нее никакой приманки не положили!

- Думаете, надо? – скептически уточнила Лиза.
- Естественно! Кабанов именно так и ловят.
- Она же не кабан, а герцогиня.

– Ну и что? Принцип-то один, надо только подобрать правильную наживку! Такую заманчивую, чтобы добыча понимала, что лезет куда-то не туда, но все равно лезла.

Шеф-повар самодовольно обернулся. Веревки слегка покачивались, но ни один бубенчик не звякнул.

Лиза уважала логичные аргументы.

– А на что ловят герцогинь? – деловито поинтересовалась она.

– Например, на элитный алкоголь, – почти не задумался Джек. – Ручаюсь, ни одна герцогиня не устоит против бутылочки коллекционного Dom Perignon!

Лиза выразительно посмотрела на поднос. Шеф-повар поспешно прижал его к себе:

– Это всего лишь вишневый пунш! Кстати, вам еще не пора спать?

– А вам? – парировала девочка, и неудобные вопросы взаимно аннигилировали.

Джек пошел к лестнице, а Лиза уставилась на ловушку, задумчиво постукивая ногтем по зубу.

– Кай! Скотч!!! И...

– Ага.

* * *

– Не понял, – растерянно сказал Майкл, когда уверенно протянутая вниз рука схватила только пустоту. – А где?!

Контрабандист наклонился, и зрение вошло в преступный сговор с осязанием.

– Кто? – благодушно поинтересовался Хрущак и тоже заглянул под стол. – Кис-кис-кис!

– Кажется, вам и так уже хватит, – дружески заметил Стрелок, на протяжении всего вечера стоически сохранявший трагическую, с точки зрения друзей, трезвость.

– Но была же! – Майкл полностью сполз под стол, отказываясь принять столь удручающую реальность. По полу зазвенели раскатывающиеся бутылки. – Раз... два... А я три приносил, и в последней еще больше половины оставалось!

– Может, герцогиня сперла?! – предположил Хрущак, боязливо оглядываясь. – То-то я пару минут назад почуял – в спину будто сквозняком потянуло!

– Ну да, кто ж еще, – усмехнулся Стрелок. – Так что, переходим на кофе?

* * *

– Это не домпердом, – строго сказала Лиза. – Или как там его.

Кай пожал плечами. Этот жест нравился ему даже больше «ага», являясь столь же универсальным и в то же время ни к чему не обязывающим ответом. Но бутылка была большой, увесистой и определенно в чем-то выдержанной.

– Фу! – Лиза сморщила все лицо, отвернулась и поспеши-

ла снова ее закупорить.

– Содержание этилового спирта – шестьдесят семь и три десятых процента, – подтвердил Кай, унюхавший это за метр. Впрочем, любой бы унюхал, даже не киборг и с жесточайшим насморком.

Лиза минутку поразмыслила.

– Кай! Фломастер!

В центре ловушки гордо воцарилась бутылка некогда дешевого и препаршивого, а ныне до безобразия элитного ямайского рома, на выцветшей почти добела этикетке которого было размашисто написано «Допердан».

– Даже если привидение поймет, что это подделка, то непременно подлетит ее продегустировать и раскритиковать, – пояснила Лиза. – Аристократы всегда так поступают!

– Ага, – так гордо согласился Кай, словно взял ром именно из этих соображений, а не что было.

Охотники за привидениями снова уместились в нише, чутко вслушиваясь в темноту. На сей раз долго ждать не пришлось. Слева что-то грохнуло, бахнуло и стало быстро приближаться – сперва по первому этажу, а потом по ступенькам. Складывалось приятное впечатление, будто герцогиня, позабыв о маскировке, мчится к «Допердану» наперегонки с экстренно приглашенными на банкет друзьями.

– Ну все, теперь она наша!!! – триумфально прошептала Лиза.

Кай промолчал, не желая портить подруге момент. Пото-

му что в следующий, не столь чудесный, по ступенькам за-скакал поднос, становясь все более гнутым, а наперегонки с ним, по расходящимся траекториям, слетел шеф-повар с пучком петрушки в зубах – единственным, что удалось спасти при катастрофе. Судя по гневным воплям вдогонку, помощь Евгению Николаевичу была о-го-го как не нужна.

Лиза наблюдала за стремительным приближением дяди Джека с фатализмом человека, заранее принявшего форму угла, в котором ему предстоит простоять до конца жизни. Ибо к возвращению шеф-повара веревки успели обрасти длинными, свободно свисающими лентами скотча, – а то что это за ловушка, если она даже киборга поймать не смогла!

Затормозить Джек никак не успевал и даже не стал пытаться – на последних метрах красивым прыжком бросился животом на пол и проскользил под нижней веревкой, по пути успев с интересом прочитав надпись на бутылке. Одну липкую полоску он все-таки задел, но ее кончик как прилип к киборгу, так и отодрался. Потревоженная конструкция затряслась и забренчала, продолжая содрогаться, когда к ней подбежал Женька, поэтому трагедия опять-таки не состоялась – преследователь замедлил шаг и подозрительно посветил на звук фонариком.

Скотч зловеще колыхался и поблескивал, как лохмотья призрачного савана. Луч фонарика предательски задрожал, лесник попятился и беззвучно хватанул воздух ртом.

– Ёпт? – услужливо подсказала Лиза, выбираясь из ниши.

Женька нервно дернул кадыком и сдавленно подтвердил:
– Не то слово!

– А какое? – не унималась любознательная девочка.

– Что это за... – Женька снова заменил слово жестом, ткнув в «это» пальцем.

– Ловушка на привидение, – охотно сообщила Лиза и так же быстро задала встречный вопрос: – А вам в одних трусах не холодно?

Лесник так посмотрел на свой парадно-беговой костюм, словно впервые его увидел, и резко расхотел углубляться в тонкости современных детских игр.

– Передайте этому... Что я ему... Пусть только... – Женька так и не сумел выразить изящной словесностью обуревавшую его неизящную, однако Лиза поняливо заверила:

– Обязательно! Дядь Жень, а вы завтра свозите нас на водопад, как давно обещали?

Женька красочно представил, чем обернется его отказ, затравленно рыкнул: «Да!» – и, напоследок погрозив кулаком захлопнутой (а возможно, и забаррикадированной) кухонной двери, направил фонарик и стопы к лестнице.

«Ёпт!!!» – глухо бомбануло уже на верхней площадке.

Кухонная дверь распахнулась, и Джек как ни в чем не бывало подошел к ловцам.

– Ну как? – заинтригованно спросил он. – Много призраков поймали?

– Нет, вы с дядей Женей их всех распугали! – возмущенно

запыхла Лиза.

– Извини, мы больше не будем, – поклялся шеф-повар и уже не спеша прозмеился под веревками, загребая по полу руками. – И чего он такой нервный?! Я всего-то посоветовал, как удобнее будет, со стороны же виднее... Кстати, я бы вот сюда и сюда полоску добавил, а эту веревку опустил пониже!

– Спасибо, мы так и сделаем! – поблагодарила Лиза, не сомневаясь, что дядя Джек приберег для себя еще пару траекторий прополза, и, когда он наконец убрался восвояси, хищно скомандовала:

– Кай! Клей!!!

* * *

Когда в подвале вспыхнул свет, Кай с огорчением решил, что игра окончена. Но Лиза не собиралась сдаваться без боя.

– Добрый вечер, тетя Кира! – ангельским голоском пропела она, тем же отработанным движением сдвигая очки ночного видения на лоб, каким матерый киллер сдергивает чехол с плазмогана.

Глава ОЗК возмущительно стойко выдержала взгляд огромных, чистых и невинных детских глаз.

– Ночь! – с нажимом поправила она. – И вам обоим давно пора спать!

Умолять, толкать возвышенные речи и пускать слезу было бесполезно. Кира тоже так умела, регулярно практикуясь на

общественности и спонсорах.

– Тогда кто будет ловить вашего призрака? – с упреком спросила Лиза, словно только они с Каем могли спасти замок от злокозненной эктоплазмы.

Глава ОЗК тоже оценила противницу и сменила тактику.

– Лиза, тебе уже десять лет! Разумеется, в привидения можно верить в любом возрасте, – поспешила поправиться она, – но неужели ты думаешь, что вот это, – Кира брезгливо ткнула пальцем в ловушку, – сможет его удержать?! Если оно запросто проходит даже сквозь каменные стены?

– Конечно, нет, – пренебрежительно отмахнулась Лиза, – но поскольку половина местных жителей клянется, что видела его собственными глазами, это означает, что кто-то вас регулярно разыгрывает. Вот его-то мы и ловим! Кстати, это не вы?

– Еще чего! – с подозрительной горячностью отперлась Кира. – Зачем мне заниматься такими глупостями?!

– Красивая легенда, привлекающая туристов, инвесторов и, соответственно, финансовые потоки, – принялась педантично перечислять Лиза, загибая пальцы. – Повышение статуса замка как культурного наследия человечества. Методика устрашения нерадивых сотрудников.

– Да я, к твоему сведению, самое пострадавшее от него лицо! – оскорбилась Кира. – Без этого проклятого призрака ни одно замковое ЧП не обходится! Старинная люстра упала и разбилась – это ее призрак открутил, а не кто-то футбол-

ным мячом попал! Пол поцарапан – это герцогиня шкафы двигала, восстанавливала прижизненный интерьер! Котлеты подгорели – это призрак улучил момент, когда шеф-повар отвернулся от плиты, и поддал жару! Более того, он даже делопроизводство освоил и ошибки в документы вносит, например, позавчера договор с «достопоследними» авшурами так к ним и ушел, а в ответ нам «доскопочтенных» прислали! Про непонятные вопли и грохот в любое время суток я вообще молчу – на такое уж точно никто, кроме привидения, не способен! Ну а с него, ясен пень, взятки гладки! И, кстати, я крепко сомневаюсь, что это призрак именно Ванессы – она-то была приличной, хорошо воспитанной женщиной!

Последнюю фразу Кира сказала погромче и обращаясь к потолку – в попытке то ли реабилитироваться перед покойной герцогиней, то ли устыдить ее.

– Значит, вы будете не против, если мы его поймаем? – коварно уточнила Лиза.

– Ладно, – в сердцах бросила глава ОЗК, – ловите! Что поймаете – все ваше! Но вот это, – Кира осторожно просунула кисть между веревками и скотчем, – я конфискую. Алкоголь детям не игрушка!

Лиза, прикусив губу, смотрела, как глава ОЗК удаляется с их приманкой, а когда свет погас, надвинула очки на лоб и хладнокровно изрекла:

– Кай! Рыболовные крючки!!!

Кира неуклюже спрятала откупоренную бутылку за спину, и Реми тактично этого не заметил. Ямайский «Допердан» заставил бывшую контрабандистку ностальгически пустить слезу, а потом еще две – Кира успела отвыкнуть от настолько крепкого алкоголя.

– Ну что, разогнали наших охотников за привидениями?

– Нет, – смущенно призналась глава ОЗК. – Пусть развлекаются, они же никому не мешают. Киборги над их ловушкой только посмеются, а люди и животные уже спят.

Секретарь с сомнением шевельнул бровями, хотя после отбоя лично пересчитал запертых в будуаре коржей, а вконец обнаглевшую свинку пинком выгнал из Кириной кровати и разровнял постель, пока начальница не видит.

– Да ладно, сколько там того детства и каникул! Каю полезно развивать абстрактное мышление и социальные навыки, а Лиза очень милая девочка, вылитая я в детстве – такая же увлеченная фантазерка, – польстила себе Кира, ибо снизу, призраком пронзая перекрытия, донесся жуткий вибрирующий вой.

Фантазия у Лизы действительно была бурная, однако предельно рациональная и результативная. Благодаря добровольной помощи бета-тестеров друзьям удалось выявить и устранить все недочеты ловушки, и теперь в центре коридора

трепыхалось и издавало исключительно потусторонние звуки намертво запутавшееся и прилипшее к полу привидение.

Полюбоваться на него сбегались все, кто еще не спал, а кто спал – подтянулись с разницей буквально в пару минут.

– Ё-о-опт! – уважительно протянул Женька, напрочь забыв о размолвке со стоящим бок о бок Джеком.

– Полный! – с восторгом подтвердил тот.

Трикси молча закрыла лицо ладонями.

– Феноменально! – с присвистом прошептал Збышек, в компании друзей обретя должную призракоустойчивость, но все-таки предпочитая держаться за их спинами. – Реми, ты тоже это видишь?!

– Увы, – скорбно подтвердил секретарь.

– Это мы с Каем его поймали! – приплясывала от восторга Лиза. – Дядя Олег, доставайте ваш бластер, а то вдруг оно шас как вырвется!

Привидение застенало и задрогалось еще жалостнее. Начальник охраны на всякий случай действительно положил руку на кобуру, а Агат предупредительно брехнул. В собачьем будуаре упоенно скандировала группа поддержки, кое-кто даже с подвыванием, усугубляя inferнальные настроения.

Киборги были настроены более скептически, но из уважения предоставили решающее слово Саре Соломоновне, которая оценивающе пошевелила носом, всплеснула лапами и возмущенно заголосила:

– Сергей Петрович! Шо ви делаете тут в предмете, на котором должны лежать уже три часа?!

Складки простыни раздвинулись, явив вполне материальный и узнаваемый нос. Где-то поблизости был и глаз, которым Главбух наконец определил, на каком он свете, и смущенно притих.

– Действительно, Сергей Петрович, что за глупые шутки? – сурово спросила Кира. – Так это вы бесчинствуете в замке по ночам и всех пугаете?! Не ожидала от вас такого хулиганства!

– Я никого не пугал! – Главбух сумел выпутать из простыни еще немного лица и левое ухо. – Мой уровень энергии упал до критического минимума, и я был вынужден незамедлительно его пополнить!

– То есть пожрать среди ночи? – цинично уточнил Джек. – Так вот кто постоянно расхищает мои запасы!

– Ничего подобного! – Главбух наконец сообразил вылезти из приклеившихся тапок и приклеился пятками: пол коридора был добротнo промазан на метр в ширину. – Это первый раз... на этой неделе!

– Ага, ври больше! – критически хмыкнул шеф-повар и приготовился перечислять ущерб покалорийно, но его подозрительно дружно заглушили и оттерли в сторону:

– Да как вам не стыдно!

– Надо было переходить в спящий режим, а не в жрущий!

– Могли хотя бы свет включить!

– И шо, по такому случаю обязательно переодеваться в призрака?!

Сергей Петрович сумел уверенно оправдаться только по последнему пункту:

– Я просто накинул простынь на плечи, потому что в подвале ужасные сквозняки! А когда на меня напало привидение – да-да, именно оно, другой вражеский объект не ускользнул бы от моего сканера! – она как-то сама накрутилась мне на голову!

– На что? – саркастически уточнила Кира.

Сергей Петрович сделал последний отчаянный рывок и вконец ослаб.

– Говорю же, это был призрак! – простонал он, отдаваясь на волю судьбы и спасателей с растворителем, ножницами и кусачками. – Кто еще мог подстроить приличному киборгу такую пакость?!

Все дружно завертели головами, но ответ успел испариться не хуже привидения.

* * *

– Эх, – вздохнула Лиза, на пару с Каем нога за ногу плетясь по коридору второго этажа к гостевым спальням, – ну и влетит же нам завтра!

– Ага.

– Зря мы, наверное, такой качественный клей взяли. И так

много.

– Ага.

– И крючки тоже были лишними. Простыне точно хана.

– Ага.

Лиза остановилась перед дверью своей комнаты, тяжело вздохнула, а затем искоса, с хитрящей улыбкой глянула на друга:

– Но оно того стоило!

– Ага! – с такой же уверенностью подтвердил Кай.

Глава 2

Сезонные явления

За годы работы лесником Женька привык к ранним подъемам, однако так их и не полюбил. Особенно после почти бессонной ночи, насыщенной, увы, отнюдь не романтикой. Алла, правда, отнеслась к «обстоятельствам неумолимой силы и настойчивости» с юмором, но она-то могла поваляться в теплой постельке аж до восьми утра, а Женьке пришлось по долгу службы вылезти оттуда в полшестого!

Лесник, позевывая, вышел на крыльцо и малость воспрянул духом. Ясное, без единого облачка небо и теплый, ласково льнувший к коже ветерок обещали погожий летний день. Женька обошел вокруг флайера, направляясь к водительской двери, и акции его эндорфинов упали ниже ставки от открытия торгов.

– Здрасьте, дядь Жень! – жизнерадостно сказала Лиза.

Кай, разумеется, был рядом. Оба – в экипировке а-ля «юные скауты идут познавать мир под чутким руководством старшего товарища», готовые осмотреть, законспектировать, отловить и запечь на костре все, что им скажут, а остальное – по собственной инициативе.

— А мы вас тут ждем-ждем, — неумолимо продолжала девочка, поправляя лямки рюкзака. — Уже даже думали, — Лиза сделала многозначительную паузу, — что вы нас надули!

По «счастливому» лицу лесника можно было заключить, что если бы он знал о такой подставе, то дул бы изо всех сил.

Зато Джек, неторопливо спускающийся по ступенькам крыльца, сиял за обоих.

— Привет, Лиза! — взмахнул он свободной рукой. С Каем они обменялись данными, еще не видя друг друга. — Вы с нами?

Шеф-повар тоже оделся по-походному, но висящий за его плечами рюкзак казался совершенно пустым, а на несвободную руку был намотан конец Мотиного поводка.

– Да, дядя Женя вчера пообещал свозить нас на водопад! – Лиза присела на корточки, чтобы погладить свинку, и вместе с ней преданно уставилась на лесника.

– Вообще-то я думал, что вы наказаны, – с потаенной надеждой сказал Женька.

– Немножко были, – сокрушенно подтвердила Лиза. – Но тетя Кира сказала моему папе и дяде Стрелку, что это она нам разрешила, так что нас чуть-чуть поругали и простили.

– Правда?!

– Ага. А мы не сказали им, куда пропала бутылка.

Женька не сомневался, что Майкл охотно подарил бы бывшей коллеге хоть целый ящик «Допердана», но имидж главы ОЗК, увы, не позволял принять (а тем более тайком употребить) столь щедрый дар, какой бы нервной ни была ее работа.

– Ах ты мелкая шантажистка! – умилился Джек.

– Не шантажистка, – строго поправила его Лиза, – а лицо, располагающее всей полнотой информации. Чур, я спереди!

Улыбка Джека поугасла, но не драться же с ребенком! Точнее, с Каем, который дежурил у открытой двери, пока подруга не заняла выбранное место.

Женька обреченно сел за штурвал и предупредил:

– Только учтите – я лечу туда не развлекаться, а работать!

Поэтому ведите себя тихо и не путайтесь под ногами, ясно?!

– А что случилось?

– «Водопад поломался», – процитировал Женька заявку, поступившую уже после заката, когда мчаться выяснять причину было поздно. Кассандра – мирная планета, опасных для человека животных и растений на ней мало, но впотьмах можно успешно убиться обо что-нибудь самостоятельно.

– Это как? – изумилась Лиза. – Обрушился? Или водичка не течет?

– Течет, но только четырех цветов.

– А какой выпал? – профессионально поинтересовался Джек.

– Лиловый.

– Рябка?

– Ага. – Лесник широко зевнул. – Наверное, опять пересохла, дождей же давно не было.

– И что тогда делать? – огорченно спросила Лиза.

– Писать отчё-о-от! – страшным голосом провыл Джек, на манер зомби протягивая к Женькиной шее трясущиеся руки со скрюченными пальцами.

– Да ничего, – отмахнулся от него лесник. – Обычные сезонные явления. Это же природа, что с нее возьмешь!

– Туристы так не считают, – саркастически напомнил Джек.

– Угу, – мрачно согласился Женька. – Один прид... придира даже жалобу на сайте накатал, что у нас тут сплошной

обман, водопад вообще не цветной, смотреть не на что. Зимой в минус двадцать. Ну ёпт же!

– Ёпт, – согласился Джек, – но официально отвечать ему: «Спасибо за Ваш отзыв, сейчас возьмем фломастеры и раскрасим!» – все-таки не стоило. Особенно учитывая, что «спасибо за отзыв» – это предусмотрительно встроенная Трикси автозамена.

Лесник смущенно кхекнул.

– А если взаправду красить? – предложила Лиза. – Ну, подливать туда какой-нибудь красочки, когда настоящего планктона нет?

– Нет, – твердо сказал Женька. – По завещанию герцогини ОЗК обязано сохранять экосистему планеты в первозданном виде и мухлевать ради развлечения туристов не будет. Иначе я здесь не остался бы.

* * *

В рекламном буклете водопад казался стометровым, но его реальная высота составляла всего сорок три метра. Тоже ничего, особенно если смотреть с нужного ракурса – обзорной площадки слева от подножия.

Кай бывал тут уже много раз, и зимой, кстати, водопад нравился ему больше: гигантский каскад сосулек, в пасмурные дни напоминающий потеки сахарной глазури, а в солнечные – сияющий почище люстры в холле замка. И тури-

стов тогда почти не было, особенно таких вот толстых дядек, с поросычьим визгом плещущихся в озерце за водопадом. Плавать Кай тоже не любил, особенно в странной разноцветной воде, которую его программа самосохранения тут же принималась анализировать, выдавая не то чтобы угрожающие, но раздражающие данные. С тем же успехом можно в котле с супом купаться – водопад был точкой слияния пяти речушек, в каждой из которых с наступлением тепла начинал плодиться свой вид растительного планктона.

– Благодаря уникальному! Биологическому механизму! – надрывно вопила стоящая на берегу экскурсовод, пытаясь переорать водопад. – Родственные водоросли! Ухитряются держаться! Вместе даже во время! Прохождения! По каскаду! Дробясь на! Группы! Но не смешиваясь!

Торчащие из воды каменные зубья шинковали речные потоки на ленточки, а многочисленные пороги и уступы сплетали их в пестрое полотно, щедро сдобренное радужной пеной. Озерцо тоже выглядело так, словно туда налили масляной краски четырех цветов – голубой, салатовой, бледно-розовой и оливковой. Планктон держался в верхнем слое воды – глубже тридцати сантиметров светоядным растениям уже голодно – и создавал рыхлую пленку на ее поверхности. Дети (и тот толстый дядька) развлекались, намешивая из нее затейливые узоры, которые тут же принимались упрямо сползаться в округлые пятна.

– Из-за! Содержащихся в планктоне! Пигментов! – очень

старалась экскурсовод. – Питающиеся им рыбы! Окрашиваются в цвет своей реки! Раньше их даже! Ошибочно считали! Разными видами! Но ниже по течению они успешно! Спариваются! А потом! Постепенно! Выцветают!

– Круто! – Это впечатлило Лизу даже больше водопада. Девочка присела на корточки и попыталась разогнать планктон, чтобы рассмотреть рыбок и их шашни, но ничего не вышло. – Ух ты!

Вытащенная из воды рука стала мозаично-разноцветной от налипшего планктона, и Лиза уже прицельно макнула ее в одно пятно, а затем в другое, делая себе полосатую перчатку. Кай взирал на подругу с гордостью хозяина, показывающего госте свои уголья и наслаждающегося ее восторгом.

Женька его, увы, не разделял. Лиловые, самые мелкие и одновременно яркие струи отсутствовали, и без них водопад ощутимо поблек. Водичка тоже текла как-то слабо, наметанный глаз сразу – по разводам на торчащих из воды камнях и корягах – отметил падение уровня на три сантиметра.

– Да, пересохла, – с досадой заключил лесник и тут же озадаченно поинтересовался у законов природы: – Но почему так внезапно?! Обычно река постепенно мелеет, а еще позавчера все было в порядке.

Раздался громкий плюх – Мотя решила, что ей не помешает освежиться. И водопад, и экскурсовод временно заглохли: толстый турист не оценил надвигающиеся на него сто семьдесят килограммов бекона в его первозданном виде

и драпанул из озерца, путаясь сперва в двух конечностях, а потом – в четырех. Дети тоже завопили, но, наоборот, наперегонки бросились к новой игрушке, пытаясь ее погладить.

Экскурсовод возмущенно уставилась на лесника, а тот – на Джека, но перевести стрелки не получилось – виноватым традиционно сочли того, кто им выглядел.

Выловить плавающую кругами и похрюкивающую от удовольствия свинку удалось не скоро. Мочить одежду никому не хотелось, раздеваться – тоже, оставалось только умильно подманивать Мотю с разных краев озерца, пытаясь сцапать змеящийся за нею поводок. Толстяк оправился от шока, почувствовал себя дураком и попытался избавиться от этого неприятного ощущения с помощью ругани и угроз написать жалобу. Женька пыхтел все громче, а встроить автозамену в самого лесника было проблематично. До точки закипания оставались считанные градусы, когда Джек самопожертвенно шагнул в озерцо. Мотя поняла, что игры кончились, и тотчас выскочила на берег, а когда Женька радостно наклонился к поводку, энергично встряхнулась.

– Поймал? – риторически поинтересовался Джек, стоя по колено в воде и недвусмысленно жаждая награды за свой героизм.

Лесник, еще не разогнувшись, обратил к нему мрачную разноцветную физиономию. Лиза захихикала. Женька злобно утер лицо локтем, и раскрас стал боевым, полосами.

Экскурсовод честно попыталась вернуть внимание тури-

стов к водопаду, но всплески смеха и ругани преследовали лесника и его незваную команду до самого флайера.

– Ну что, летим искать пропавшую речку? – небрежно поинтересовался Джек, разваливаясь на заднем сиденье.

Радужная свинья попробовала последовать его примеру, но была синхронно спихнута киборгами с обеих сторон. На обшивке осталось только три смазанных отпечатка копыт.

– Я-то полечу, а кто-то щас пешком вверх по водопаду ползет! – сгоряча пригрозил Женька, только вчера отчистивший салон от предыдущих свинячеств, но, услышав благодушное Джеково «Да запросто!» и восторженное Лизино «Круто!», поскорее заблокировал дверцы.

Кай разочарованно отвернулся к окну. Карабкаться по живописной природной лестнице, то перепрыгивая с уступа на уступ, то подныривая под низвергающийся с карниза поток, было энергоемко, зато весело и для киборга совсем не сложно. Для человека с киборгом тоже вполне реально.

– А вон оттуда, – ткнул пальцем Джек, – мы Сергея Петровича снимали!

В штатный туристический осмотр эта достопримечательность не входила, но Лиза ознакомилась с ней с живейшим интересом.

– Ничего, – ободряюще шепнула она Каю, – мы сюда еще вернемся!

Флайер поднялся над плато, и пассажирам открылся очередной роскошный вид: речушки сходились к водопаду, как

разноцветные нити к ткацкому станку. Лиза уткнулась носом в стекло, пытаясь высмотреть оборванную, но в этой части русла Рябка была узка и застенчива, аки речной ручей, и даже в более полноводные времена только мелькала в про светах крон.

У Джека глаз был зорче и опытнее.

– Нет, не пересохла, – удивленно заметил он. – Но заметно обмелела и планктона в ней почти нет.

Женька убедился в том же и отложил бинокль.

– Странно. Обычно чем меньше в реке воды, тем больше концентрация водорослей, а тут все наоборот.

– Как будто уровень урезали как раз на те тридцать сантиметров с планктоном, – согласился Джек.

– Но как такое возможно?! Вода же убывает снизу, а не сверху!

Джек развел руками, предлагая не гадать на планктонной гуще, а поискать разгадку выше по течению, и лесник погнал флайер над обесцвеченным руслом.

– Ух ты! – восхищенно выдохнула Лиза, когда лес наконец закончился.

Пропавший уровень оказался там, равномерно размазанный по заливному лугу, что прежде позволял себе только по весне. Сверху новорожденное озеро казалось огромной кляксой чернил, капнувших из божественной канцелярии. На торчащих из лиловой воды кочках сидели ошарашенные кураки, разрываясь между инстинктами насиживания и са-

мосохранения.

Женька быстро обнаружил причину выкрутасов стихии: русло шумовкой перегораживала куча веток и тонких молодых стволиков. Перед плотиной планктон сгустился в кашу, булькающую, словно на сильном огне, а когда лесник посадил флайер на чуть ли не единственном пригодном, да и то впритык, клочке суши, заглушил двигатель и опустил стекла, то стало слышно, как «варево» громко хлюпает.

– Что за... – Женька покосился на Лизу и смягчил комментарий: – ...безобразие!

Джек первым открыл дверь и уверенно вышел прямо в воду, ноги-то все равно уже мокрые. Женька посмотрел, что глубины там от силы до середины непромокаемых ботинок, и последовал его примеру.

Глубина оказалась переменной, и вода залилась в ботинки сверху.

Лесник скрипнул зубами, перемалывая очередное «безобразие».

– Ну ладно! – с угрозой проворчал он. – Дети, посидите пока во фла...

За спиной деликатно кашлянули.

Женька круто обернулся. Юные скауты уже стояли там в полной боеготовности и преданно таращились на лесника тремя с половиной парами глаз – между Каем и Лизой продолжала самоотверженно насиживать кочку не то особо отважная, не то особо тупая курыка.

– Бедная птичка, – сочувственно сказал Джек. – И, кстати, вкусная.

Куряка ощутила разливающееся в воздухе напряжение, решила, что жизнь у нее одна, а гнездо можно и новое построить, и с поразительно мерзким и пронзительным для такого белого пушистого создания криком бросилась наутек, шумно помогая себя куцыми крыльями. Удержать в воздухе ее жирную тушку они не могли, но взмывать на высоту человеческого роста, а потом шмякаться в лиловую грязь, обдавая ею всех в радиусе пяти метров, куряке удавалось с прямо-таки фантастической эффективностью.

Кай дернулся было за ней, однако Женькино «Стоять!!!» перевесило молчаливое одобрение Джека.

– Не отходите от флайера и ничего не трогайте, – сурово велел лесник, – а мы с Джеком постараемся разобрать затор.

– Мы можем помочь! – с готовностью предложила Лиза.

– Не надо, – выразительно сказал Женька и пошлепал к куче.

Прогретая солнцем вода нежно щекотала лесника между пальцами ног, но до кипения ей было еще очень далеко. Впрочем, когда напарники приблизились к затору, бульканье прекратилось. Видимо, просто пузыри газа из ила всплывали – сериями, когда много скопится.

Лесник мрачно посмотрел на промокшие уже до середины бедер штаны, потом – на затор. Что за диверсант тут поработал?! Все срезы ровные, чистенькие, как от молекуляр-

ной пилы или даже косы, с которой прошлись вдоль опушки, а потом свалили весь урожай в реку, надежно ее запрудив.

Выбрав комель поухватистее, толщиной с запястье и без колючек, Женька потянул его на себя. Стволик поддался, хотя это потребовало больше усилий, чем ожидалось – деревце намертво переплелось ветками с собратьями. Лесник встал на упор и рванул сильнее. Ветки жалобно захрустели, во все стороны полетели ободранные листья и кора.

А потом стволик неожиданно дернули в другую сторону, и Женька, не устояв на ногах, ухнул в воду с головой.

Запоздало разжав пальцы, лесник еще пару секунд дезориентированно барахтался, спутав верх и низ, но потом нащупал дно и определился, а там уже Джек протянул другу руку и помог взобраться по подводному склону.

– Дядя Женька-а, вы в порядке?! – сложив руки рупором, прокричала Лиза с затаенной надеждой, что им с Каем удастся прокачать навыки оказания экстренной медицинской помощи.

Лесник утвердительно выругался, таки обогатив Лизин словарь парочкой новых выражений, и подозрительно уставился на наискось торчащий из воды, будто поплавков, стволик, который как раз начал плавно опускаться, вызывая иррациональное желание орать: «Подсекай!» Когда он окончательно лег на поверхность, со стороны кроны вынырнула башка какой-то твари, снабженная одновременно и жвалами вроде жуковых, и приплюснутыми челюстями с решеткой

тонких зубных выростов. По последним словно ветер прошелся, и на тихий костяной перестук рядом высунулись еще штук тридцать таких же рыл.

Лесник с киборгом живо сдали назад. Рыла за ними не бросились, но продолжали выражать крайнее неодобрение. Потом одно из них сцапало конец отвоеванного стволика, запырнуло и, судя по конвульсивному подергиванию вновь задравшегося «поплавка», стало пристраивать его на место.

– Кажется, они что-то вроде бобров, – задумчиво изрек

Джек.

– Кого?! – Женьке это слово ни о чем не говорило, на Эдеме такие существа не водились, да и с их кассандрийским аналогом он прежде не сталкивался.

– Бобров, – повторил Джек. – Они строят плотины, а потом ими питаются.

– Где ты такое вычитал? – Лесник попытался стряхнуть с себя хотя бы часть лиловой тины, но она предпочитала размазываться и втираться в ткань.

– В кулинарной энциклопедии.

– «Сто блюд из плотины»? – скептически уточнил Женька.

– Нет, «Экзотические рецепты земной кухни», а блюдо было из бобра. «Нежное, сочное диетическое мясо, сто сорок шесть килокалорий на сто грамм», – со смаком процитировал Джек.

Лесника эта информация не смягчила, а «бобров» – и по-прежнему. С досадой убедившись, что незваные и невоспитанные гости не понимают намеков, колония вернулась к прерванному обеду. В отличие от земных коллег по запрудам, они ели не ветки, а отфильтрованный ими планктон – подныривали под скопившуюся у плотины гушу и с чмоканьем ее всасывали, а потом выталкивали лишнюю воду сквозь зубную решетку, создавая ту самую иллюзию кипения. Несколько «бобров» остались подозрительно наблюдать за чужаками, двое даже взобрались на плотину и оказались доволь-

но-таки крупными, с подсвинка, зверюгами с непропорционально маленькими задними лапками-ластами, что компенсировалось длинным мощным хвостом – «бобры» с легкостью на нем приподнимались и подолгу стояли столбиком.

Подкрепившись, часть животных направилась к недостриженной части опушки. Жвалы работали как бритвенно-острые кусачки, слышалось только «Щелк! Щелк!» – и очередное деревце начинало заваливаться, а куст – шебуршать по направлению к плотине. Видимо, деструктивная деятельность лесника встревожила колонию и она решила отстроиться понадежнее.

– А в твоей библиотеке, случайно, нет книги «Народные методы избавления от бобров»? – с надеждой спросил Женька. – За исключением ста сорока шести калорий, у нас же все-таки заказник!

Киборг удрученно помотал головой:

– Кажется, нам представился уникальный случай стать ее авторами.

– Дядь Жень! – Лиза требовательно дернула лесника за рукав, и тот снова подскочил от неожиданности.

– Я же велел вам сидеть во фляйере!

– Ага, – охотно подтвердила Лиза и, уладив этот несущественный вопрос, продолжила: – Мы тут погуглили и узнали, что если систематически разрушать плотину, то бобры обидятся и уйдут. Так что вы правильно начали!

Насквозь промокший лесник был в этом отнюдь не уве-

рен, однако Джек воодушевился и предложил другу:

– Давай ты их как-нибудь отвлечешь, а мы с Каем растащим плотину!

– Как?! – скептически буркнул Женька, но тут же стал прикидывать варианты.

Рябку раздуло на весь луг, словно анаконду, проглотившую черепаху. Мотя бесстрашно бродила по разливу по брюхо в воде – главное, не провалиться в проходящее посередине и не видимое под слоем планктона русло.

Женька уже разок провалился, и ему было все равно – или так полагал неумолимо логичный киборг.

– Хорошо, щас попробую, – проворчал лесник, стискивая кулаки и зубы, но их тут же пришлось разжать: – Лиза, а ты-то куда?! Марш во флайер, игры кончились!

– Вот именно! – возмущенно парировала девочка. – А я обещала дяде Стрелку приглядывать за Каем!

– Он же киборг!

– Это что еще за дискриминация?! – в один голос возмутились Джек с Лизой, а Кай выразительно посмотрел.

Ему тоже было спокойнее, когда подруга рядом: он же пообещал дяде Хрущаку за ней приглядывать!

– Я щас Трикси позвоню! – затравленно пригрозил лесник. – Пусть она с вами разбирается, раз так!

– Эй, мы же просто пошутили! – мигом пошел на попятный Джек, хотя удержаться от подколки все равно не смог: – Угнетай нас на здоровье, мы не против!

Женьке, впрочем, тоже не хотелось выставлять себя на посмешище перед официальной начальницей (и неофициальной подругой) – что с непослушной малышкой, что с какими-то бобрами. К тому же, судя по ночному переполоху, эта малышня, похоже, переживет даже ядерный взрыв, а то и станет его причиной.

– Могли хотя бы свинью не выпускать! – в сердцах бросил лесник.

– Загнать ее назад во флайер? – с готовностью предложила Лиза.

Женька нашел взглядом Мотю, которая, в свою очередь, нашла самое уютное, теплое и раскисшее местечко для упоенного грязеобертывания.

– Ёпт! – вырвалось у лесника. – То есть нет! Просто отойди вон к тем деревьям и не путайся у нас под ногами!

Лиза скептически пожала плечами – а вы уверены, что справитесь без моей неоценимой помощи? – но послушалась. Кай легко перескочил обмелевший поток за запрудой, и киборги заняли выжидательную позицию по разные стороны плотины. Сидящие на ней «бобры» – тоже, причем у Женьки возникло неприятное ощущение, что у них имеется куда более проработанный план.

Лесник попинал воду, метя брызгами в «бобров», но те лишь безгласно морщились, не трогаясь с места.

– Попробуй снова потянуть за какую-нибудь ветку, – посоветовал Джек. – Они на тебя набросятся, а мы тем време-

нем спокойно разберем плотину с тыла!

Один из «бобров» широко зевнул жвалами, а потом со вкусом ими поклацал. Женьке нехстати подумалось, что большинство срезанных ими деревьев толщиной примерно с бедренную кость человека, и лесник свирепо зыркнул на напарника.

– Я хотел сказать – «отвлекутся»! – невинно пояснил тот. – И у тебя же есть станнер!

– Чтобы меня самого разрядом шибануло?! Тут же кругом вода! – Лесник все-таки сунул руку в кобуру и обнаружил, что вода совсем вообще везде. – Ёпт!

«Бобры» меланхолично созерцали, как Женька размашисто отрясает оружие.

– В инструкции написано, что он непромокаемый, – утешил его Джек.

– В твоей инструкции тоже много чего написано, – огрызнулся лесник.

– А ты ее наконец прочитал? – умилился напарник.

– Нет: терпеть не могу фантастику! Все, хорош трепаться, за работу! – Злость придала Женьке решимости, и он с первой же попытки выдернул из плотины длинную ветку и вызывающе хлестнул ею по булькающей воде.

«Бобры» ожидаемо обиделись и вцепились в прутья, но наученный горьким опытом лесник тут же разжал пальцы и схватился за другую ветку. Она оказалась длиннее и сидела мертво, поэтому «бобры» как-то время скептически наблю-

дали за Женькиными рывками, и лишь когда те начали приносить убогие плоды, заволновались и решили вмешаться. К чести зверюг, нападать на вандала они не пытались – только отстоять свое добро. Отобрав у лесника еще несколько веток, «бобры» создали живой заслон между ним и плотиной, больше не давая Женьке до нее дотянуться. Даже те, что сидели сверху, попрыгали в воду и присоединились к сородичам.

Киборги рассудили, что это самый благоприятный момент для атаки с тыла, и, ухватив по паре станковых стволов, потянули в разные стороны. Плотина всколыхнулась и затрещала, дав пока невидимую, но значимую течь: ручей ниже по течению зажурчал намного громче, на глазах обретая глубину и цвет.

«Бобры» разом забыли о Женьке и бросились на куда более серьезных вредителей – словно сама река попыталась слизнуть киборгов раздвоенным лиловым языком. Но если Кай незамысловато убежал в лес и коротколапые водные жители быстро охладели к погоне, то Джек по эдемской привычке предпочел укрыться на ближайшем дереве. Лазить по ним «бобры» действительно не умели, зато, в отличие от кабанов, могли выразить свою досаду не только бодая ствол и расшвыривая мох. Обеспокоенный целеустремленным хрустом и летящей во все стороны щепой Женька рискнул-таки пальнуть в зверюг из станнера. Оружие не взорвалось, не ударило стрелка током и даже нокаутировало одного «боб-

ра», а остальные кинулись врассыпную и в воду, но слишком поздно – раздался оглушительный треск, и дерево начало падать.

Женька зажмурился – помочь напарнику он все равно ничем не мог, только побережь свою психику, – однако глухого удара о землю так и не последовало. Лишь скрежет, с которым раскидистая крона паданца все медленнее продиралась сквозь соседние, пока намертво не застряла.

Джек преспокойно сошел по наклоненному стволу, даже не балансируя руками.

– Еще идеи есть? – как ни в чем не бывало спросил он. – А то эта как-то не очень.

Колония торопливо латала плотину, взяв ее в не проходимое без потерь («бобрами» или ногами) кольцо.

– Да не, нормальная, – с облегчением возразил Женька, проверяя заряд батареи. – Будем выманивать зверюг на сушу, отстреливать и складывать в тенечке, а когда они очнутся, плотина уже...

Лесник осекся.

Лиза сидела на корточках возле поверженного «бобра», все смелее тыкая его пальцем в бок.

– Дядь Жень, – скорбно и укоризненно сказала она, подняв взгляд на лесника, – кажется, он не дышит...

– Ёпт! – Женька торопливо подбежал к ним.

«Бобр» лежал тряпочкой, трогательно раскинув лапки и приоткрыв ротик, и казался намного мельче и безобиднее

живого. А может, это и был подросток, случайно угодивший под «бандитскую пулю».

– Надо же, какой нежный оказался! – удивился Джек. – И сочный, – неуволимо изменившимся тоном добавил он, и Женьке почудился торопливый шелест страниц энциклопедии.

– Тебе не стыдно?!

– Это же не я его убил! – праведно возмутился напарник, но, посмотрев на вытянувшееся лицо лесника, поспешил сочувственно похлопать его по плечу: – Но я тебя не осуждаю, честное слово!

– Может, сделать ему искусственное дыхание? – с надеждой предложила Лиза.

До дыхания рот в рот неведомой инопланетной фауне Женька еще не дострадался, но честно попытался понажимать на «бобра» в разных местах, одинаково пружинящих, словно наполненная водой резиновая грелка, и потормошить за хвост и за лапки.

– М-да, – пришел он к неутешительному выводу, – вариант со станнером отпадает. Мы же хотим прогнать колонию, а не перебить!

– А чтобы его трагическая гибель не была напрасной... – вкрадчиво начал Джек, расстегивая стянутый с плеч рюкзак.

Бобровый трупик внезапно взбрыкнул всеми конечностями, подскочил на полметра, распугав спасателей, стремглав кинулся к воде и в ней канул.

– Ура, он ожил, – печально сказал Джек.

Лиза требовательно оглянулась на незаметно присоединившегося к компании Кая, дабы убедиться: друг не пропустил ни секунды этого исторического события и, разумеется, сохранил его для потомков!

– Ёпт! – сплюнул Женька. – Только перепугал нас, мерзавец! И с чего мы взяли, что он вообще должен дышать?! Может, он всей шкурой дышит, как рыба – жабрами!

Прежде чем лесник успел вспомнить с чего, Лиза устала на него преисполненными восхищения глазами и благоговейно прошептала:

– Дядь Жень, вы его спасли!

Женьке в это слабо верилось, но отстреливать «бобров» он все равно не рискнул. Пусть кассандрийские зоологи сперва получше их изучат!

– Надо возвращаться в Центр за подкреплением, – нехотя признал он свое поражение. – Киборгами, сетями, фальшфейерами...

– Ага, – согласился Джек. – Позвони Трикси и сообщи ей, что нас нагнули какие-то «бобры»!

Женька как раз это и собирался сделать, но в такой формулировке идея ему резко разонравилась.

– В любом случае, надо отвезти детей домой, – проворчал он. – Завтрак уже давно прошел, а мы тут, похоже, надолго застряли.

– Ничего страшного, мы ничуть не устали, – заверила его Лиза. – К тому же мы можем скушать ваши бутерброды.

– У меня нет никаких бутербродов!

– Есть, – единодушно возразили спутники, и даже Мотя утвердительно хрюкнула. Ее жадно сопящий пяточок работал не хуже сканера киборгов.

Женька пошарил в рюкзаке и вытащил увесистый сверток, прозорливо запаянный в непромокаемый пакет.

– Хорошо хоть не каменюку подсунул, – буркнул он, отдавая бутерброды девочке.

Джек сделал гневно-обиженный взгляд – мол, как ты можешь подозревать меня в таких глупых шуточках! – и лесник, сунув руку поглубже, вытащил голыш килограмма на два.

– Это тренажер! – и глазом не моргнул друг. – Чтобы ты не раздобрел, как тот турист, а то на Кассандре ты в основном летаешь, а не ходишь!

Женька опровергающе разозлел.

– Да я за последний год, наоборот, три кило сбросил! Со здешним вечным бобр-мажором, – лесник понял, что оговорился, но поправляться не стал, – мне даже пожрать некогда!

– Поэтому я тебе бутербродиков и настрогал! – с той же убийственной заботой сообщил напарник, игнорируя «благодарное» сопение друга.

Компания в рядок уселась на поваленном стволе с видом на плотину, и Женька по справедливости разделил обнаруженные в рюкзаке припасы: один бутерброд себе, один Лизе, два Каю, а Джеку – камень.

– Дядь Жень, – пробубнила девочка с набитым ртом, – а кто еще ест бобров? Ну, кроме нас...

Лесник поперхнулся, выдернул изо рта бутерброд и подозрительно его осмотрел, но Лиза имела в виду лишь богатый потенциал этой идеи.

– Я просто подумала, – продолжала девочка, болтая ногами, – раз они мирные и травоядные, то на них наверняка кто-то охотится! Иначе они давно бы все пять речек запрудили.

– А это идея! – встрепнулся Джек. – Что, если привлечь к борьбе с «бобрами» их природных врагов? Как на Эдеме грибы кабанами травят!

Мотя тревожно всхрюкнула, не желая принимать участия в этой аванюре, и Женька успокаивающе скормил ей последнюю корочку.

– Возможно, «бобрами» может питаться кукура, – предположил он.

– Ага, я тоже сразу про нее подумал! – оживленно поддакнул Джек. – Она и большая, и плотоядная, и воды не боится – охотится как на наземную дичь, так и на рыбу. А тут два в одном, изысканное лакомство!

Кай пару раз видел кукуру – меланхоличную полутонную зверюгу, инстинктивно избегающую людей (а когда среди них завелись киборги, то и подавно).

– Поймать и принести? – уточнил он.

– Еще чего! – ужаснулся Женька. – Думаю, хватит и ее воплей, они у нее очень... характерные.

Собственно, это и было основной причиной, почему окрестные кукуры недолюбливали киборгов и наоборот. Никому не нравится ни просыпаться среди ночи, ни огребать трюндюлей, когда на твою серенаду является особь совсем другого вида, томимая отнюдь не любовной страстью.

– Давайте поорем кукурой из кустов, – воодушевленно продолжал лесник, – и посмотрим, как «бобры» на этоотреагируют. Если испугаются, то попросим Ию собрать портативный проектор и будем регулярно шугать их голограммой хищника. В конце концов «бобры» не выдержат и уйдут!

– Давайте! – с энтузиазмом поддержал друга Джек, но этим его участие в операции и ограничилось.

– Ну?!

– Ты же тоже умеешь.

Женька приготовился снова безжалостно угнетать распоясавшихся киборгов, но Лиза с Каем воззрились на лесника с восторгом адептов, уже узревших одно чудо и жаждущих второго.

– Дядь Жень, а покажите!!!

Лесник польщенно откашлялся, поднес ко рту особым образом сплетенные пальцы, набрал в легкие побольше воздуха и испустил пронзительный вопль.

– Совпадение по ключевым точкам – семьдесят девять процентов, – снисходительно сообщил Джек. – Бывало и лучше, но сойдет.

Получить-таки по шее киборг не успел: «бобры» оцени-

ли солиста гораздо выше, опрометью кинулись к запруде и скрылись под водой.

Такой быстрой и легкой победы компания не ожидала, но, разумеется, не преминула ею воспользоваться. Женька с киборгами триумфально подскочили к плотине с трех сторон и принялись ее раздергивать. Лиза тоже не усидела на месте, и лесник на нее, конечно, цыкнул, но рассеянно и потому безрезультатно. Девочка успела оттащить в сторону две уроненные Каем ветки и взялась за третью, когда выяснилось, что «бобры» нырнули в воду не за укрытием, а за боеприпасами.

«Готовьсь! Цельсь! Пли!!!», – скомандовал невидимый полководец.

Из тины высунулись и дружно и по большей части метко ударили несколько десятков водометов, заряженных отнюдь не водой.

Липкая вонючая слизь, обильно насыщенная пресловутым пигментом, оказалась еще и едкой, особенно при попадании в глаза. Правда, киборги вовремя их закрыли, но болезненный Лизин визг и Женькина ругань послужили сигналом к всеобщему позорному бегству. Последние преследующие их стрелки отстали и повернули обратно только в противоположном конце луга, и незадачливые «хищники» принялись остервенело отмыкаться и оттираться пучками травы – от воды слизь разбухла и размазывалась, как улитковая, но в конце концов все же смылась вместе с зудом.

Пигмент так легко не сдался.

Женька посмотрел на лицо Джека, нервно заржал, потом в красках (таких же лиловых!) представил свое и испустил долгий трепещущий стон.

– Ёпт, что я Алле скажу?!

– Ерунда, рыбкам же это спариваться не мешает, – беспечно отмахнулся хвостиком на затылке напарник, обеими руками асинхронно полоща в реке куртку и штаны. – Возможно, даже придает остроты ощущениям! А потом пигмент потихонечку выцветет...

– Насколько потихонечку?!

– Ну, часов за пять-шесть, – прикинул Джек.

Лесник было выдохнул и стал думать, где бы ему отсидеться до вечера, но напарник безжалостно уточнил:

– У нас с Каем.

– Да у вас и синяки за час рассасываются! – Женька перевел взгляд на Лизу и понял, что оправдания перед хохочущей Аллой меркнут по сравнению с оправданиями перед разгневанными родителями. Безопасно вернуть им ТАКОЕ можно было, только позвонив в дверь и убежав быстрее, чем от «бобров».

Сама девочка, впрочем, воинственно поддернула трусики и поправила верхнюю, пока чисто формальную часть купальника, словно это был бронелифчик.

– Ерунда, скажем им, что играли в индейцев и немножко перестарались с боевым раскрасом!

– Врать нехорошо, – машинально пожурил ее Женька, про

себя малодушно рукоплещая этому варианту.

– Скажем, что играли в индейцев с «бобрами». Дядь Жень, ваши штаны уплывают!

– Да ёпт же!!! – Лесник кинулся вдогонку дезертирам и перехватил их уже на полпути к плотине.

«Бобры», чьи нервы тоже успели порядком расшататься, тут же выдвинули встречный отряд, и Женька в обнимку со штанами поскакал к деревьям, уводя погоню за собой. На суше зверюги ожидаемо отстали, и Женька, бормоча все скопившиеся за утро ругательства, лесом побрел обратно к компании.

На босу ногу и голый торс лес оказался возмутительно дремуч и колюч. Выбирая относительно удобную дорогу, пришлось заложить больший крюк, чем Женька планировал, и даже слегка заблудиться, но, к счастью, за очередными кустами оказалась знакомая поляна. Еще одно туристическое местечко, «Храм лесного духа» из семи сплетшихся в высокий купол и сейчас как раз цветущих лиан. Вообще-то на Кассандре их полно, они любят образовывать светлюбивые псевдодеревья, но в окрестностях водопада это самое эффектное и удачно вписывается в экскурсионный маршрут.

И экскурсия там была.

Судя по выпученным глазам ВИП-туристки, экскурсовод как раз поведала ей очередную легенду – о духе леса, который является лишь избранным. Например, герцогине Ванессе, так им очарованной, что она дала ему обет беречь и защи-

щать Кассандру. Он же в благодарность одарил ее бессмертием (пусть и в качестве призрака!), а на месте судьбоносной встречи вырос прекрасный цветочный храм...

Кусты были пышные, с лиловым оттенком, но полностью с ними слиться все-таки не удалось.

– Вы тоже его видите?! – наконец обрела дар визга туристка.

Женька обреченно уставился на экскурсовода.

Экскурсовод уставилась на полуголого расписного индейца, и в ее глазах были искра, буря, безумие и обещание всех кар земных, небесных и административных.

Но чуть позже.

– Кого? – с тщательно отмеренной толикой удивления спросила она.

– Что?!

– Что?

Женька на цыпочках попятился обратно в кусты, и они милосердно за ним сомкнулись. Голос туристки становился все громче и экзальтированнее, однако лесник в него уже не вслушивался, рванув в чащу со скоростью и всепроходностью лесного духа, за которые пришлось расплатиться десятком ссадин и глубокой занозой в пятке.

На краю луга никого не было, отчего Женьку чуть удар не хватил. Но оказалось, что Джек всего лишь увел юных скаутов вверх по реке, где та еще не разлилась. Судя по радостным возгласам, компания прекрасно проводила время, даже не заметив затянувшейся отлучки лесника.

– Ну наконец-то! – оказывается, все-таки заметил Джек. – Давай, помогай!

Женька уткнул кулаки в бока и возмущенно запыхтел:

– Ты серьезно?!

– Конечно, я же ради них сюда и летел! Смотри, какие они тут гигантские! – Киборг продемонстрировал напарнику свежевыкопанную ракушку – веретенообразную, темно-ли-

ловую и действительно внушительных размеров.

Лиза наконец узнала, зачем дядя Джек взял с собой пустой рюкзак и свинью. Мотя, правда, второго так и не поняла – сделать из нее профессиональную ищейку трюфелей, то бишь ракушек, никак не удавалось, однако рыться в прибрежном песке и жизнерадостно хрюкать просто за компанию с друзьями ей очень понравилось.

– Да, но обстоятельства радикально изменились!

– Ага, и в этих обстоятельствах нам только ракушки собирать и осталось, – резонно заметил Джек. – К тому же я пообещал всем на ужин домашнюю лапшу с соусом а-ля ойстер!

– Значит, будут с соусом а-ля кетчуп, – буркнул Женька, но кулаки разжал, а чуть погода все-таки присоединился к добытчикам. Авось хотя бы руки ототрут, а тем временем и развешенная на корягах одежда высохнет, и «бобры» успокоятся, иначе добраться до флайера будет тем еще квестом.

Искать ракушки было в общем-то несложно, даже сканер не нужен – достаточно наметанного глаза и полуметровой палочки. Над зарывшимся во влажный песок моллюском зияла маленькая круглая дырочка (такие же оставляли пробуравливающиеся из глубины пузырьки болотного газа или личинки насекомых), и если сунутая в нее палочка упрется во что-то твердое, а лучше того – со щелчком дернется в руке, значит, бинго и надо копать!

Совместными усилиями рюкзак быстро наполнялся, Джек даже начал кочевряжиться – эту берем, а эта какая-то мелкая и кривая, незачет!

– Вот поэтому и надо ее в соус, а не оставлять на племя! – Лесник подобрал и бросил отбракованную ракушку обратно в рюкзак.

Джек проводил ее скорбным взглядом киборга, в душе которого борются эколог и шеф-повар, причем второй в куда более тяжелом весе.

– Ты просто не любишь проигрывать, у тебя и так всего сорок семь против пятидесяти шести моих!

– Да я вообще не играл! – Женька выпрямился, потер ноющую поясницу и с досадой оглянулся на затопленный луг. Все их усилия по деоборизации привели только к тому, что зверюги нарастили плотину на метр ввысь и на пять метров вширь. – И, кстати, сорок девять!

Палочка Лизы сломалась. Девочка огорченно охнула, и Кай тут же притащил подруге целый куст с корнями, на выбор. Женька поморщился, но потом разглядел, что это шаровик ползучий – фантастически живучий сорняк, который, стоит выпустить его из рук, запросто вкопается обратно. Еще и омолодится, избавившись от лишних корней и веток.

Выломав пару прутьев поровнее, Лиза заботливо спихнула куст в воду. Течение закрутило его и поволокло вдоль берега, но быстро прибило к коряге. Шаровик это вполне устроило, и он принялся целеустремленно переплетаться с

ней корнями.

Девочка собиралась вернуться к поиску ракушек, но что-то ее удержало. Кай терпеливо стоял рядом, как сервер, помогающий маленькому компьютеру обсчитывать сложную задачу.

– Кай! – наконец воинственно потребовала Лиза, и друг с готовностью подал ей еще один куст. – Дядь Жень, смотрите!!!

«Бобры» дружно прекратили как работу, так и перекус и, до середины высунувшись из воды, напряженно пялились на вражескую группировку.

Женька, тоже не отводя от них взгляда, нашарил и выломал первую попавшуюся ветку и бросил ее в реку.

«Бобры» мысленно охнули и еще больше подались вперед.

– А ну-ка... – мстительно сказал лесник.

Более детальных указаний не понадобилось. Плотиностроительных навыков у компании не было, зато злого энтузиазма и имплантатов – с избытком. Поперек русла внахлест рухнули два дерева, а дальше оставалось только подбрасывать кусты, река сама утрамбовывала их в затычку.

– Драпаем!!! – спохватился Джек, и компания успела затеряться в лесу прежде, чем новостройки достиг военно-речной флот, так бешено работающий хвостами, что за ним тянулся широкий пенный след.

Женька думал, что зверюги попытаются растащить или захватить плотину, но они брезгливо ее обогнули и двинулись

дальше.

– За ними! – скомандовал лесник, и предчувствие его не обмануло: проплыв буквально пятьсот метров, «бобры» насмотрели подходящее местечко и принялись закладывать новую плотину. – Ну уж нет!

Компания инопланетных гастарбайтеров снова забежала вперед и жестоко оскорбила «бобров» еще более неряшливой стройкой.

Теперь колония откочевала на целых два километра. Женька уже думал поворачивать обратно, но «бобры» в то же время решили, что наконец-то оторвались от конкурентов. Пришлось из последних сил их в этом разубеждать.

Провожать колонию в очередную миграцию отправился один Джек и вернулся только через час, с высунутым языком – зато с отличными новостями.

– Они доплыли до истока Рябки, – доложил он. – Там, где она ответвляется от Багиры, и ушли вниз по течению.

– Ур-р-ра, мы победили! – заскакала и захлопала в ладоши Лиза.

Кай смотрел на нее с такой же гордостью, как раньше на водопад: «Это моя подруга, и это была ее гениальная идея!» Да, третья по счету, но кто будет судить победителей?!

– Ага, – вздохнул Женька, как раз-таки знавший, кто. – Осталось только пешком вернуться к флайеру и по пути разобрать шесть плотин. Ерунда!

– Конечно, ерунда! – охотно согласился Джек. – Уж те-

перь-то мы смело можем позвонить Трикси и запросить подкрепление и эвакуацию! Как самоотверженные, но очень уставшие герои.

Женька посмотрел на неумолимо лиловую Лизу, на Кая в безнадежно драной, а с утра новой фирменной футболке, на Мотю, которой новый окрас, пожалуй, даже шел, но, чтобы насладиться им, надо отмыть со свинки тонну грязи (понятно, кто будет этим заниматься!), и твердо сказал:

– Нет уж, герои должны сами убирать за своими подвигами!

Глава 3

Профориентация

– Нет уж, – отрезал Хрущак, – в таком виде ты никуда не пойдешь!

Лиза стояла перед отцом, высоко задрав облупленный лиловый нос и заложив руки за спину – не то изображая пленного партизана на допросе, не то прикрывая ладонями инстинктивно ноющие места. Хрущак никогда не поднял бы руку на ребенка, однако иногда дух ремня витал в воздухе особенно отчетливо.

Родительское порицание Лизу, конечно, огорчало, но лишь с той точки зрения, что любимый папа не понимает и не разделяет ее гениальных замыслов. Поэтому Хрущак попытался использовать порицание общественное:

– Представь, что сказали бы на это твои одноклассники?!

Предполагалось, что жестокие малолетки примутся тыкать в бедняжку пальцами и глумливо хохотать, но дочь без тени сомнений отбарабанила:

– «Ух ты!», «Круто!», «Как мы тебе завидуем!»

– Да неужели?!

– Ага! – кивнула Лиза. – Я им сразу похвасталась и фотки скинула!

Хрущак в который раз с тоской и гордостью задумался о

том, что быть отцом будущей пиратской атаманши, конечно, почетно, но уж больно хлопотно.

– А что сказала бы мама?!

Лиза погрузилась, но так же уверенно переплела руки на груди, насупила брови и страшным басом процитировала:

– «Ты же обещал присматривать за ребенком!»

Хрущак нервно дернулся.

– А ты обещала ей не хулиганить!

– Ага, – с сожалением признала свою оплошность Лиза (врать нехорошо, но иначе мама ее не отпустила бы!). – Но я и не хулиганила, мы просто помогали дяде Жене лесничить!

– И просто ловили призрака! – саркастично добавил отец.

– Ага!

В дверь постучали, но дожидаться разрешения войти не стали – как и принято среди старых друзей.

Стрелок остановился на пороге, с первого взгляда правильно оценив диспозицию.

– О, – с усмешкой сказал он, – у вас тут воспитательное мероприятие?

– Ага! – так воодушевленно подтвердила Лиза, словно это она его проводила.

Убедившись, что гостю тут рады (Хрущак тоже охотно воспользовался поводом увильнуть от исполнения отцовского долга), Стрелок осторожно, с запасом перешагнул низкий порожек. Несмотря на толстые пружинящие подошвы, инвалидный экзоскелет ступал веско и гулко, издав далеко слышно.

Первые месяцы после операции Стрелку казалось, что он топчет как слон, но спинномозговой имплантат постепенно приживался и синхронизировался с нервной системой, движения становились точнее, плавнее, и необходимость останавливаться для разговора – иначе ничего не слышно! – отпала.

Зато Лизе именно это и нравилось.

– Какой у вас здоровский экзоскелет! – в который раз восклицала она. – Я тоже такой хочу!

– Поступай в МЧС, – пошутил Стрелок и, заметив, как вытянулось лицо друга (именно *такой* Стрелок «заработал» в процессе своей последней спасательной операции), поспешно уточнил: – Там тебе полнокорпусный выдадут, боевой.

– Со встроенным бластером?! – просияла девочка.

– Нет, – слегка разочаровал ее Стрелок, – только с сигнальной ракетницей и реактивным ранцем.

Лиза всерьез задумалась, а Хрущак – встревожился и, забыв, что собирался держать шебутную дочь под домашним арестом до восстановления натурального окраса, торопливо велел:

– Ладно, иди погуляй, пока мы с дядей Стрелком поболтаем... Только смотри мне, без фокусов!

– Ага! – радостно откликнулась Лиза уже за порогом.

Кай, разумеется, был тут как тут – пришел за компанию с опекуном (ну или наоборот, а то подруга кинула ему траги-

ческое сообщение, что «папа еще не пересердился», и пришлось привлечь тяжелую артиллерию).

Хрущак обессиленно опустился на стул и с нажимом протянул по лицу ладонью, словно пытаясь стереть его вместе с родительскими обязанностями.

– Уф-ф-ф! И это только четвертый день каникул!!! Да я к их концу с ума сойду!

– За две недели? – сочувственно уточнил Стрелок.

– За две с половиной! – возрыдал друг. – И сейчас только утро!

– Они же дети, – снисходительно (еще бы, его-то «ребенок» за ночь выцвел, только кончики вихров лиловыми остались!) напомнил Стрелок. – Считаю, ядерные реакторы на холостом ходу – ругать и наказывать бесполезно, можно только направить их разрушительную энергию в правильное русло. Тогда и им будет счастье, и нам.

– В смысле, поручить им что-нибудь разрушить? – не понял Хрущак.

Стрелок затянул с ответом, прислушиваясь. У Хрущака екнуло сердце, и он тоже обратился в слух, причем все громче звенящая тишина нервировала больше шума.

– Что?! – не выдержал он.

– Что? – недоуменно посмотрел на него друг. – А... Не обращай внимания, это я с имплантом пытаюсь разобраться – уже пару дней какое-то... шебаршение в позвоночнике возникает сразу после того, как остановлюсь. Не знаешь, что

это может быть?

– Шебаршение? – растерянно переспросил Хрущак. – Понятия не имею, я ж механик, а не кибернетик... Сходи в здешний медблок, там-то полно спецов по киберам, хо-хо!

Стрелок не обиделся – мысль, что он теперь может с полным правом причислять себя к подопечным ОЗК, его тоже забавляла.

– Полно, да не тех – они по «урожденным» киборгам специализируются и ими же плотно заняты. Ладно, через месяц у меня плановое обследование в клинике, которая делала операцию. Надеюсь, доскриплю... то есть дошебаршу до него, – усмехнулся он.

– Так что насчет детей-то? – нетерпеливо напомнил Хрущак. – Может, пристроить их подручными в тепличное хозяйство? Хотя бы до обеда, чтобы энергию растрясли!

– Нет, – поморщился Стрелок. – Вспомни свое детство! Ты хотел бы проторчать все каникулы в тесной душной теплице?

Хрущак вспомнил и смутился.

– Да и теплицу, опять же, жалко... – пробормотал он. – Но что тогда делать-то?! Я ведь, честно признаться, тоже летел на Кассандру отдохнуть и расслабиться, а не ходить след за ребенком! На станции таких проблем не возникало, оттуда детям деваться было некуда, а если они затевали опасную шкodu, то рядом всегда вовремя оказывался кто-нибудь из взрослых. А тут целая огромная планета!

– Я подумаю, – пообещал Стрелок, про себя с легкой грустью осознав, что однажды им придется безо всякой подстраховки отпустить детей в целый огромный космос.

Хрущак подуспокоился, привычно доверившись авторитетному другу, но не преминул припугнуть его для пущей мозговой активности:

– Только учти – они ведь сейчас тоже думают!

* * *

Кислая физиономия Роджера Сакаи идеально соответствовала бы шебскому болоту, ледяному дождю на Эдеме или пылевой буре в марсианской пустыне – но никак не изумительной кассандрийской погоде и природе, в которую он вышел из дверей замка, еще не зная, куда пойдет.

На сердце Роджера лежал камень увесистее подкинутого в Женькин рюкзак булыжника. Вожде ленный, полгода предвкушаемый отпуск полетел в тартарары – точнее, куда-то в район Илинии Тыр, где как минимум на месяц застрял транспортник, на котором работала невеста Сакаи. Опять же не застрял, а находился в трудном и извилистом рейсе, чью жизненную необходимость для ста семнадцати миллионов разумных червей никто не оспаривал, но Роджеру от этого было не легче. Только червям.

Всесторонне обсмаковав идею с харакири, Роджер перешел к более реалистичным, но столь же удручающим вари-

антам. Дождаться любимую на Кассандре не получится: начальство со скрипом отжалело Сакаи всего три недели отпуска, из которых он пять дней потратил на дорогу – чтобы по прибытии узнать скорбную весть. Улететь первым же обратным рейсом – слишком обидно, а оставаться до упора, то бишь до гонок – некрасиво по отношению к невесте, предвкушавшей эту поездку даже больше него. Сакаи позвонил ей уже три раза, и ее самоотверженные заверения, что ничего страшного, оттянись там за нас обоих, расстроили его еще больше.

– Здравствуйте, дядя Роджер!

Сакаи рассеянно обернулся, и печаль стремительно капитулировала перед более яркими эмоциями.

– Эм-м-м... Лиза? – неуверенно и в основном по Каю опознал он загадочное гуманоидное существо.

Расставаться с любимым комбинезоном из-за каких-то там пятен Лиза не собиралась, к тому же теперь он гармонировал с владелицей, как хаки с коммандос.

– А, это мы с Каем вчера на водопад слетали! – беспечно пояснила она. – Хотите, попросим дядю Женю, чтобы он и вас свозил?!

– Нет, спасибо! – поспешил откреститься от этой чести Роджер. – Я только что с дороги, уже налетелся выше крыши. Лучше просто погуляю по окрестностям, подышу свежим воздухом и посмотрю, как тут все изменилось.

– Мы вам покажем! – с готовностью пообещала Лиза.

– Ну что ты, не стоит, я сам как-нибудь...

– Не бойтесь, нам не трудно! – жизнерадостно перебила его девочка. – Мы вам даже кофе сварили, вот! А то дядя Стрелок сказал, что вы какой-то грустный.

Роджер осторожно коснулся губами края картонного стаканчика, подозревая, что его содержимое не сильно отличается от песка, которым «дядю» потчевала более мелкая, но столь же хлебосольная версия Лизы.

Кофе оказался так хорош, что Сакаи чуть не выплюнул его от неожиданности. Друзья приготовили напиток в точности по заветам дяди Джека и из его личных запасов (о чем дядя Джек еще не знал, но жадным быть плохо!).

– Хм... Спасибо! – Роджер опрометчиво сделал глоток побольше. – Но честное слово, я прекрасно...

– Дядя Роджер, вы же раньше были космическим пиратом, правда?!

Роджер поперхнулся, у кофе появился отчетливый привкус блесны. С Лизой, а также ее отцом-букмекером команда «Сигурэ» познакомилась как раз во время своего короткого позорного пиратствования, посетив станцию при Карнавале в надежде поправить финансовое положение ставками на гонках. Чье-то финансовое положение они определенно поправили, но Роджер надеялся, что Лиза запомнила его в более позднем и достойном амплуа полицейского (к сожалению, на успешности ставок оно никак не отразилось).

– Да, но очень давно и совсем недолго, – ответил он, тща-

тельно подбирая слова.

– Почему?

– Потому что быть пиратом – плохо! – нравоучительно заявил Роджер, отбрыкиваясь от совершенно неуместной ностальгии. – Мотаешься по космосу, как бродячий пес в поисках объедков, все тебя либо боятся, либо ненавидят, а в конце жизненного пути – если он не оборвется гораздо раньше! – тебя ждет одинокая старость...

– ...на острове сокровищ?! – просияла девочка.

– Пиратские сокровища, – с уже искренней горечью сказал Роджер, – это куча хлама с задрипанного торгового суденышка, за которую посредник нехотя отсчитает тебе сотню-другую единиц – и тут же заберет их в обмен на пайки и ремонт корвета!

– А зачем вы грабили задрипанные суда? – добросердечно попеняла ему Лиза. – Надо было грабить богатые!

«Потому что незадрипанные сами могли нам навалить!» – завертелось на языке у Роджера.

– Мы были благородными пиратами, – гордо заявил он, – практически полицейскими под прикрытием, и грабили только по крайней необходимости!

– И что, за все это время вы не насобирали на хотя бы один завалящий клад? – разочарованно уточнила девочка.

– Ну-у-у... – Роджер замешкался, разрываясь между желанием наставить подрастающее поколение на путь истинный и опасением вконец пасть в Лизины глаза.

Девочка с готовностью протянула ему «руку помощи».

– А может, вы его случайно где-то зарыли и забыли? Дядя Майкл говорил, что пираты пьют много рома!

– Это он, видимо, по себе меряет! – возмутился Роджер, хотя ром у Майкла Бриннера всегда был отменный, забористый. Конфисковывать его было одно удовольствие. – Лично я всегда прекрасно помню, что и где зарывал... Вернее, не зарывал!

– И здесь тоже?

– Что – тоже? – растерялся Сакаи.

– Ничего не зарывали, – невозмутимо уточнила Лиза. – Ведь когда вы прилетали сюда в прошлый раз, вы еще были пиратом?

Роджер чуть не выронил злосчастный кофе, тоже прокурорски тарачившийся на него из стаканчика двумя глазками пены.

– Откуда ты знаешь?!

– Вы сказали, что хотите посмотреть, как тут все изменилось, – снисходительно напомнила девочка. – Значит, вы уже посещали Кассандру! А изменилась она, когда сюда ОЗК переехало, раньше тут только замок стоял. Или вы еще до замка прилетали, когда планета была совсем необитаемой... – Лиза заговорщически понизила голос, взамен повысив его выразительность: – ...и укромной?!

Роджер нервно рассмеялся и попытался обратить разговор в шутку:

– Ты не хочешь пойти работать в полицию? У тебя прямо талант шить дело... то есть вести следствие!

– Нет, – так уверенно сказала Лиза, что Роджеру тоже жгуче захотелось сменить профессию. Тогда можно будет без помех дожидаться любимую, провести с ней отпуск, потом медовый месяц, а там, глядишь, канонично взрастить двух сыночков и лапочку-дочку! Хотя насчет последней Сакаи уже засомневался. – А где ваш ежик?

Экс-пират машинально завел руку к левому плечу, но почесал только собственное ухо.

– В номере, – смущенно сообщил он. – Отдыхает после перелета.

– А ему разве не надо подышать свежим воздухом?

– Я окно приоткрыл. – Роджер снова поднял руку, теперь – чтобы слегка распушить воротник.

– Жалко, он такой милый! – вздохнула девочка. – Так куда нам проводить вас погулять просто так?

– Никуда, – твердо возразил Роджер. – Извините, ребята, в следующий раз я обязательно воспользуюсь вашими экскурсионными услугами, но сейчас мне надо побыть в одиночестве!

Лиза, о чудо, не стала настаивать. Лишь заботливо уточнила:

– А вы не заблудитесь?

– Думаю, это будет не худшим из вариантов, – с чувством сказал Роджер.

И поскорее, пока его не попытались утешить как-нибудь еще, направился к лесу прямо поперек лужайки.

Лиза дала ему отойти подальше и задумчиво сказала:

– Кажется, он что-то скрывает!

– Восемьдесят девять и семь десятых процента, – согласился Кай.

* * *

Умиротворяющая прогулка не задалась. Роджеру постоянно мерещились чьи-то легкие крадущиеся шаги, однако как бы внезапно он ни оборачивался, паранойя ни разу не увенчалась разоблачением. Но лишь крепла.

Окружающий замок лес особо не изменился, только тропки стали шире и утоптаннее, а вдоль них появились изящные дизайнерские лавочки, установленные как будто специально для гиеновых колпаков – они и встык сидели на них рядами, и свисали с ажурных спинок, начиная интенсивно копошиться при приближении человека, но не взлетели, даже когда он махнул на них рукой.

Роджер вспомнил, как шел тут в неровном свете фонаря, судорожно прижимая к груди неудобную, громоздкую и угловатую ношу, а сзади непрерывно ворчал и ругался Винни, тащивший два тяжелых баула. Потом Фрэнк споткнулся и упал, фонарь, кувyrкаясь, улетел в гущу кустов и погас, в темноте раздались звуки экспрессивного осуждения оной

незадачи, заунывный вой и такое вот хлопанье кожистых перепонок...

Роджер мстительно сделал выпад в сторону лавочки и топнул ногой. Колпаки нехотя, с видом «ты что, дурак?!» снялись с насеста и перелетели на ближайшее дерево, уступив человеку нагретое и обильно обслуживленное место. Роджер и не собирался его занимать, а теперь еще и брезгливо ускорил шаг. Едва он прошел мимо, как колпаки чуть ли не со вздохами «ну точно – дурак!» начали один за другим возвращаться обратно.

«Где-то здесь», – сверился с навигатором Роджер и свернул с тропы.

Поляну он узнал сразу – приметное вековое дерево собиралось простоять там еще столько же, невзирая на косую, почти заросшую отметину от бластера. Сакаи обошел вокруг ствола, пристально всматриваясь в землю, и, удовлетворенный, заговорщически похлопал по теплой золотистой коре. Дерево тихонько загудело в ответ, словно о чем-то предупреждая, но когда Роджер подозрительно осмотрелся, то опять-таки никого не засек – что на планете, населенной киборгами, не гарантировало абсолютно ничего.

Выразительно кашлянув для острастки, Сакаи пустился в обратный путь. Затея, прежде казавшаяся простой как пять пиастров, начала подозрительно скрестись в селезенку. Может, отложить все до следующего визита на Кассандру? Как говорится, лучше один раз увидеть своими глазами, чем сто

раз посмотреть в записи! Но когда еще он состоится, этот следующий визит, а о благополучии будущей семьи надо заботиться уже сейчас...

Когда Роджер вернулся к замку, Кай и Лиза мирно играли на песчаной площадке для волейбола, дрессируя бурую кучерявую свинку выполнять команду «Ищи!», что только усилило подозрения Сакаи. Проходя мимо компании, Роджер окинул ее укоризненным взглядом и получил в ответ два невинных и один хрюк.

Сакаи уже поднялся на крыльцо и протянул руку к двери, но в этот момент кто-то приоткрыл ее изнутри, и из щели, как рыжая монтажная пена из баллона, в два слоя хлынули упитанные корги.

Роджер замер, надеясь, что гонимые естественной нуждой собачки его проигнорируют, но уже пробежавший мимо Чипс внезапно затормозил, оглянулся, повел носом – и маленький обаятельный песик превратился в маленького, но ничуть не игрушечного монстрика с оскаленными зубами и встопорщенной холкой.

Остальная стая против Роджера, возможно, ничего не имела (хотя кто знает, о чем шушукаются домашние питомцы, пока их хозяева спят!), но безоговорочно поддержала вожака.

Большая часть Сакаи таки успела проскочить в замок и захлопнуть за собой дверь, а трофейный кусок брючины был незамедлительно казнен через разрывание коржами.

– Ах ты... Тикусёмо! – выдохнул Роджер, безуспешно пытаясь загладить прореху.

– Сын самки собаки, – чутко перевел Кай, и Лиза понимающе кивнула: пираты бывшими не бывают!

* * *

Днем Роджеру удалось немного отвлечься от душевных терзаний. С вялым интересом побродив по замку, он встретил одного старого знакомого, потом другого, третьего, и все они, не сговариваясь, зазывали Сакаи на ежевечерний мальчишник, обещая так качественно утешить бедолагу, что он вообще забудет, из-за чего страдал. Роджер вежливо отшучивался, что предпочитает помнить и страдать, но тема была интересная.

Обычные туристы останавливались в поселке, где к их услугам были несколько мультирасовых гостиниц и множество уютных коттеджей, но для почетных гостей в замке всегда приберегали парочку свободных комнат. Роджера несколько смущало, что этим гостем была его невеста, однако он не терял надежды заслужить аналогичную привилегию, к тому же он тут тоже не совсем чужой – вон Чипс может подтвердить...

Роджер зашел в комнату, посмотрел на огромную кровать под провисшим балдахином, в котором уютно свернулся клубочком Петрович, и печаль обуяла его с утроенной си-

лой. Разбуженный ею ежик без раздумий прогрыз короткий путь сквозь балдахин и прыгнул к хозяину на плечо, дабы по-братски разделить с ним этот эмоциональный шторм. Сакаи рассеянно погладил Петровича по белоснежной, легонько покалывающей иглами и током шерстке и опустил на колени перед кроватью. Вытащил из-под нее дорожный чемодан, откинул крышку и уставился внутрь, как в футляр для кусунгобу¹.

Поперек чемодана лежала складная армейская лопата.

Роджер медленно взял ее в руки и со щелчком, словно перердгивая затвор, распрямил черенок.

– Да, Петрович, – печально сказал он. – Мы должны это сделать, иначе что мы за мужчины?!

* * *

В начале десятого за окном полностью стемнело. Выждав еще полчаса, Роджер осторожно выглянул в коридор и убедился, что там до сих пор полно народу, спешащего прогуляться перед сном, но собак уже заперли на ночь.

Сакаи хотел опять оставить ежика в комнате, но Петрович отчаянно вцепился в хозяйское плечо и заверещал, требуя дать ему шанс тоже закрыть давний гештальт. Роджер понимающе погладил пальцем его по боку и двинулся в путь

---

¹ Нож для харакири.

с непринужденным, хоть и малость скособоченным видом, локтем прижимая спрятанную под курткой лопату.

Первый же встреченный киборг остановился как вкопанный и проводил Сакаи недоуменным взглядом, а второй прервал разговор с другом-человеком и в упор уставился на странного типа. Третьим стал секретарь главы ОЗК, который выразительно вскинул брови, но тоже промолчал – тут и не такое видали.

Роджер с непроницаемым лицом прошел мимо, понимая, что любые объяснения только усугубят идиотизм ситуации, а дойдя до ближайшего угла, со сдавленным чертыханьем вытащил злосчастную лопату и понес ее открыто. Так она привлекала гораздо меньше внимания.

На первом этаже Роджера поджидала очередная засада – коржи услышали его крадущиеся и потому особенно подозрительные шаги и принялись лаять, а потом заунывно выть (несомненно, подуськанные все тем же Чипсом). Кто-то уже с руганью бежал их успокаивать, и Сакаи поспешил выскочить из замка и захлопнуть дверь.

В лесу Роджер тоже не обрел покоя – дорожки оказались освещены и по ним неспешно прогуливались влюбленные парочки, наслаждаясь прекрасной погодой и друг другом. Одинокий и все более угрюмый тип с лопатой был тут настолько неуместен, что Сакаи пришлось нырнуть в кусты задолго до нужного поворота и продираться сквозь них по навигатору, который понятия не имел ни о поваленных дере-

вьях, ни о канавах со стоящей ровень с землей мутной водой, ни о чем-то большом, мохнатом и, к счастью, пугливом, так что знакомство вышло ярким, но кратким. На бегу Петрович воинственно чирикал, однако это было его личное мнение, а не эмпатическая проекция.

Отдышавшись возле старого приятеля-дерева, Роджер долго рыскал вокруг него, определяясь с местом, потом пристроил фонарик на сучок и с трепетом вонзил лопату в песчаную податливую почву. Копать надлежало с крайней осторожностью, ссылая землю компактной кучкой рядом, чтобы потом так же аккуратно ее разровнять. Петрович, не выдержав напряженности момента, сунулся помогать, но Роджер сделал ему строгое внушение и посадил рядом с фонариком. Ага, вот уже показался бледно-желтый краешек! Теперь надо бережно, буквально по чайной ложке...

Ежик тревожно, но, увы, запоздало чирикнул. Кусты боевыми лазерами пронзили лучи четырех куда более мощных фонарей, ослепив, дезориентировав, а потом еще и оскорбив ночного старателя:

– Ага, попался, браконьер поганый!

Роджер выронил лопату – не столько от испуга, сколько освобождая руки для более эффективного оружия, однако ни бластера, ни катаны они на поясе не нащупали. Оно и к лучшему, потому что по ту сторону фонарей раздался звонкий детский голос:

– Дядь Жень, это не браконьер! Это просто дядя пират

пришел за своим кладом! Копайте, дядя Роджер, копайте, не стесняйтесь!

Увы, продолжать поиски сокровищ в такой нервной обстановке не смог бы даже самый отъявленный пират. Особенно когда лучи разъехались и Роджер, проморгавшись, рассмотрел не только радостно скачущую Лизу, но и куда менее благосклонного лесника аж с двумя киборгами поддержки.

На самом деле Женька упивался моментом. Это был прямо-таки его звездный час в роли стража природы, максимально укомплектованного спецоборудованием.

– Правда? – все еще подозрительно уставился он на Роджера. – Вы тут не ради мандрагоры?

Сакаи мучительно заколебался между двумя равно позор-

ными имиджами.

– Ради, – удрученно покаялся он. – Но только одной, и чтобы выкопать ее – и сразу закопать! Понимаете, моя невеста...

Чем внимательнее «лесной патруль» слушал трагическую сагу об испорченном отпуске и невесте-биологе, которая заказала тоскующему возлюбленному фотосессию обнаженной мандрагоры на стадии синхронного почкования, тем большим идиотом чувствовал себя Роджер. «Надо было все-таки соглашаться на пирата, – тоскливо подумал он, – это выглядело бы и достовернее, и достойнее!» – но тут лесник со вторым, незнакомым Сакаи киборгом понимающе переглянулись и единодушно протянули:

– А-а-а, Полина Владимировна... Ну да, бывает!

В их голосах звучало искреннее сочувствие людей, с которыми сия достойная леди происходила регулярно, а с этим бедолагой вот-вот случится на всю жизнь. Даже мандрагора, которая успела наполовину зарыться обратно, удвоила усилия.

– Что ж, продолжайте, – разрешил лесник, и лучи фонарей сошлись на взрыхленном участке земли, словно прожекторы в цирке, призывая дебютанта смертельного номера сделать алле-оп.

– Ага, – с надеждой подхватила Лиза. – Вдруг там совершенно случайно и клад найдется?!

Оправдываться и отнекиваться означало растерять по-

следние крохи самурайской чести и самоуважения. Оставалось только пройти этот тернистый путь до конца – в священной тишине, под четырьмя, а потом и пятью пристальными, как у духов предков, взглядами: Петрович пошел знакомиться с новой компанией, придирчиво всех облазил-обнюхал и в итоге обосновался на плече у Кая. Видимо, его эмоциональный фон оказался самым комфортным, и ежик с благожелательным интересом уставился на обливающегося потом хозяина.

Женька питал ностальгическую нежность к *Mandragora cassandria* – она напоминала ему эдемский трюфель, хотя на самом деле была родней тех прибрежных ракушек, вступившей в симбиоз с растением. Почкование мандрагоры совпадало с опаданием выводковых почек² дубровника вариативного, и если между молодежью вспыхивала межвидовая симпатия, то возникало новое уникальное существо, подвижный «клубень» с фотосинтезирующим хвостиком а-ля зеленый лук. Колония мандрагор обычно состояла из нескольких сот особей, трудолюбиво рыхлящих и удобряющих почву у корней материнского дерева, а если оно погибало, то самая крупная давала начало новому.

Интересно, что оба симбионта прекрасно жили и по отдельности, но тогда моллюски зарывались намного глубже, а

---

² Выводковая почка – у цветковых растений и папоротников – специализированные почки, которые опадают с взрослого растения и дают начало новым растениям.

из древесных почек выростал ничем не примечательный кустарник.

Роджеру наконец удалось так бережно, что даже лесник не придрался, окопать мандрагору со всех сторон, веточкой очистить от земли – и обнаружить, что конкретно этот клубень не почкуется, а значит, надо снова браться за лопату.

– Да они все тут такие, по хвостикам видно – плотно сжаты, – сжалился над ним Женька. – Пойдемте, я вам другую колонию покажу, в самом разгаре! Попросили бы нормально, днем, я бы и пластиковую рогатинку прихватил, ею копать удобнее...

– Извините, – пробормотал окончательно деморализованный Роджер, – не хотелось беспокоить вас по такой ерунде...

– Ерунде, ага! – возмущенно вскинулся Женька, а Петрович осуждающе зачирикал. – За последний месяц какие-то паскуды уже четыре полянки перепахали! Выбирают средние, самые крепенькие мандрагорки, явно для подпольной зооторговли, а в процессе втрое больше топчут и калечат!

– Я только сегодня утром прилетел! – поспешил уточнить Сакаи, протягивая руку к ежику – «ты друг мне или тому киборгу?!»

Петрович пристыженно перебрался на хозяйское плечо, хотя с Каем, надо признать, он сочетался лучше – оба взлохмаченные блондины и есть кому считать и проецировать эмоции. Впрочем, с этим и Лиза прекрасно справлялась.

– Ага, – с огорчением подтвердила она. – На «Марии Ми-

рабелле». Хотя... Вы так нам и не рассказали, когда и зачем были на Кассандре в прошлый раз!

«И не расскажу!» – затравленно подумал Роджер, только сейчас заметив, что лесник с камуфляжем тоже составляют единое лиловое целое. Это у них что, униформа такая? Или секта?!

– Я вас ни в чем и не обвиняю, – уже на ходу заверил его Женька, – просто накипело! Браконьерствовать на планете, населенной киборгами, – это какая-то запредельная наглость!

– Или слабоумие, – поддакнул Джек. – Не переживай, мы обязательно их прищучим!

Не успел Женька скептически хмыкнуть, как пророчество друга начало стремительно сбываться – идущий впереди Кай характерно подобрался и металлическим голосом доложил:

– В заданной точке прибытия находятся три неопознанных кибермодифицированных объекта.

– Неопознанных?! – мигом насторожился лесник. Обычно разумные киборги сходу обменивались идентификационными кодами, для человека это как вежливо поздороваться с незнакомцем – ни к чему не обязывающее, однако заверяющее в чистоте твоих намерений приветствие.

– Ага, – обеспокоенно подтвердил Джек, на всякий случай тоже переходя в боевой режим. – Эй, а теперь они вообще драпают!

– За ними!!! – не только скомандовал, но и сам бросился в

погоню лесник, хотя киборги, конечно, быстро оставили его далеко позади – как и Лизу с Роджером.

Когда люди добежали до давно опустевшей полянки, у Женьки вырвался горестный, а затем нецензурный вопль. Колония была жесточайше разорена – копали абы как, на глубину штыка, разбрасывая землю веером, чтобы потом с удобством выбирать добычу. Правда, рассеченных клубней почти не встречалось (кибербраконьеры «видели», куда втыкают лопату), зато мелочи, покалеченной таким обращением, – уйма. Крохотные мандрагорки лежали на поверхности, как выброшенные на берег мальки, все слабее шевеля засыхающими корешками. Нежные надземные хвостики помялись, а кое-где начисто обломались, оставив после себя сочащиеся жидкостью лунки – салатовой, но в ночи неотличимой от крови. Эти почти наверняка не жильцы, однако Женька все равно принялся торопливо вкапывать их обратно, авось хоть некоторые оклемаются. Лиза шустрила вокруг, собирая мандрагорок в горсть и поднося леснику. Роджер неловко потоптался рядом, потом принялся им помогать.

Киборги вернулись неожиданно быстро: Кай первым, а буквально через полминуты и Джек. Вид у него был сконфуженный. У Кая, видимо, тоже, но понять это сумели только Петрович и Лиза, сочувственно похлопавшая друга по руке.

– Ну и?! – с досадой напустился Женька на Джека – со стажера-то взятки гладки!

– Они разбежались.

– Но хоть одного-то вы могли поймать!

– Мы бы и двух запросто поймали! – обиженно буркнул Джек. – Но третий рванул в обратную сторону.

– И что?! Ёпт... – наконец сообразил Женька. – Да ничего бы он нам не сделал, это был отвлекающий маневр! Они же браконьеры, а не разбойники!

– Ага, – с заметным облегчением подтвердил Джек. – Тот ты мне ту шишку на затылке потом полгода припоминал!

– Ты же не нарочно!

Киборг скромно отмолчался, обрекая себя еще на год припоминаний.

В силу богатого (и разнопланового!) профессионального опыта Роджер тоже не был склонен доверять людям, даже (особенно!) если они киборги.

– Преступные элементы имеют свойство переходить друг в друга, – убежденно сказал он. – Вы сможете их опознать?

– Мы их так и не увидели, – смущенно признался Джек. – Гнали чисто по сканеру. Вроде «шестерки». Вроде икс-игрек.

– Ну а третий-то в итоге куда делся? – спохватился Женька.

– Вроде туда, – махнул рукой Джек.

– Ёпт! – Женька понимал, что браконьеры не оставили его помощникам выбора и, подразнив их, как вороны – сторожевых псов, благополучно упорхнули. Но все равно ужасно обидно! – И что мне теперь – по шесть киборгов с собой на

обход таскать?! Трое меня охраняют, а трое преступников ловят?!

– Инфляция, – с сочувственным видом поддакнул Джек, тоже не сомневаясь, что друг оценил заботу об их с Лизой безопасности, но фиг признается.

– А как насчет улик? – с надеждой спросил Роджер. – Следы, отпечатки пальцев, а может, они впопыхах что-то бросили или выронили?

– Киборги? – скептически переспросил Женька, по опыту знавший, что его напарник даже при самом паническом бегстве не оставит врагам ни крошки (а крошки – в особенности!)

– Но не духи же бесплотные!

– Отпечатки ног они оставили, – согласился Джек. – Мы с Каем частично реконструировали протекторы, но это, похоже, обычные резиновые сапоги, которые продаются в любой туристической лавке. И очень сомневаюсь, что нам удастся проследить, откуда они пришли и куда удрали...

– Давайте хотя бы попробуем! – оптимистично предложил Роджер.

Поскольку ничего другого все равно не оставалось, лесник с помощниками восстановили полянку, насколько смогли, и отправились на поиски следов. К сожалению, Джек опять оказался прав – едва заметная тропка, по которой браконьеры бежали то рядком, то гуськом, оборвалась у ручья.

– Все, приплыли, – с досадой заключил Женька.

– Но где-то же браконьеры в конце концов вылезли на берег! – Лиза устала больше всех, однако не собиралась ни признаваться в этом, ни сдаваться. – Если мы разделимся и пойдем вверх и вниз по течению...

– Да вниз они пошли, чего тут думать, – буркнул лесник. – До лесного озера возле поселка, где все берега туристами в таких же сапогах истоптаны.

– Его и поселенцы любят, – добавил Джек. – Очень живописное местечко и для прогулок, и для пикников.

– Но если на берегу постоянно полно народу, – принялся вслух рассуждать Роджер, – в том числе киборгов, то подозрительных необщительных чужаков, регулярно шляющихся туда-сюда, наверняка бы заметили и запомнили, а их корабль – тем более. Получается, вас грабит кто-то из своих!

– Ага, – уныло согласился лесник. – Вот зараза! Если пойдет слух, что кассандрійцы приторговывают заповедной живностью, нарушая условия завещания герцогини, то никто не будет разбираться – на себя они работают или им ОЗК втихаря приказало!

– А оно точно не приказывало? – чисто для протокола уточнил Роджер.

Вопрос так зловеще повис в воздухе, словно Сакаи был тем самым доносчиком, который побежит к репортерам с компроматом. Поэтому, возможно, имеет смысл профилактически закопать его рядом с мандрагорами.

– Нет, – наконец емко ответил лесник. – Ладно, давайте

возвращаться в замок. Сейчас мы все равно ничего сделать не можем, а утром я попытаюсь уговорить Трикси выделить мне в помощь еще несколько киборгов, хотя бы на недельку.

Роджер с сомнением покачал головой:

– Боюсь, после нашей бурной встречи браконьеры залягут на дно, выжидая, когда суматоха утихнет. Особенно если у них есть осведомитель в замке.

Эта гипотеза Женьке тоже не понравилась, а ее правдоподобность – тем более.

– Надо ловить их не в лесу, а в поселке! – воодушевленно продолжал Сакаи. – Снять данные с камер наблюдения, опросить потенциальных свидетелей, отследить цепочку сбыта и распутать ее с другого конца!

– Да, думаю, так мы и поступим, – с тяжелым вздохом согласился Женька, предвкушая объем работы и сопутствующего геморроя. – Спасибо за помощь! Для пирата вы неплохо разбираетесь в таких вещах.

– Я полицейский! – праведно возмутился Роджер. – У меня даже жетон есть, вот... – Сакаи похлопал себя по карманам и вспомнил, что оставил жетон в комнате. – Я вам его в следующий раз покажу!

– Конечно, ничего страшного, – вежливо, но не слишком убежденно заверил его лесник.

– Да и вообще нам это без разницы, – великодушно добавил Джек. – Вы же все равно в отпуске, а так-то к нам кого только не заносило! Даже киллеров.

Для Роджера разница была, и еще какая. Он умоляюще уставился на Лизу, надеясь, что та обелит его доброе имя, но преданная фанатка недоброго лишь заговорщически ему подмигнула.

* * *

Про пропущенный мальчишник Роджер вспомнил, когда уже лег в постель и выключил свет. Пока они с лесниками мотались по лесу, минула полночь, а потом еще пришлось долго отмываться, латать гель-пластырем царапины от веток и сокрушенно докладывать невесте о провале миссии. К счастью, Полина удовлетворилась его героическим видом и больше переживала за любимого, чем за сорвавшееся научное исследование. Воодушевленный Роджер поклялся, что не улетит с Кассандры, пока не добудет как мандрагору, так и осквернивших ее браконьеров, и уж тогда-то они у него попочкуются!

В романтическом полумраке, озаряемом лишь светом виртуального экрана, несостоявшееся любовное ложе выглядело не так скорбно – особенно с учетом Петровича, развалившегося по центру постели, как сразу две невесты. Роджеру осталась только узкая полоса с краю, но тревожить ежика он не стал и, выключив видеофон, с умиротворенным вздохом откинулся на подушку.

Интересно, в прошлый раз они ночевали в этой же ком-

нате или другой, очень похожей? Тогда отважный капитан пиратов тоже лежал на самом краешке кровати, до звона в ушах вслушиваясь в ночные звуки, чтобы по малейшей тревоге выхватить из-под подушки оба бластера и скатиться на пол. Сейчас смешно и стыдно вспоминать, но вспоминалось с бестактной назойливостью, а потом и вовсе перетекло в поверхностный беспокойный сон.

...От предложенной за гашение платы герцогиня Кассандрийская отмахнулась, как от мухи, самопожертвенно попытавшейся улучшить собой бокал Dom Perignon.

И тут же безжалостно хлопнула мухобойкой.

– Лучшие окажите мне маленькую личную услугу, – многозначительно прокаркала Ванесса. – Которая, разумеется, будет щедро вознаграждена! Судя по тому, что я вижу, она как раз по вашему профилю.

Изысканный аристократический завтрак и прежде не лез Роджеру в горло, а теперь встал там колом.

– Какую услугу?! – прокашлявшись, уточнил он.

Герцогиня зашла издалека, отступив от динозавров буквально на тысячу-другую лет и постоянно отвлекаясь на дела своей – крайне шаловливой! – молодости, пришедшейся, похоже, на ту же эпоху. Когда она наконец добралась до сути дела, слушатели так ословели, что только кивали, как болванчики, периодически путая «да-да!» и «конечно нет!».

– К сожалению, сама я уже чуточку старовата для подобных авантур, но вы, молодые, энергичные и понимающие

люди... – Герцогиня протянула руку под столом и игриво поскребла собеседника по колену, как сушеной куриной лапкой. Роджеру стоило огромного труда не передернуться всем телом, но кусочек жульена с вилки он все-таки уронил. – Так что скажете? Могу ли я доверить вам свое главное, воистину бесценное сокровище?!

«Не соглашайся!!! – отчаянно, но, увы, беззвучно заорал Роджер нынешний на Роджера тогдашнего – молодого, наивного и оптимистичного (ну, по крайней мере, более оптимистичного, чем сейчас). – Хватай свою команду в охапку и БЕГИ!»

Роджер-тогдашний вроде бы заколебался, прислушиваясь то ли к призрачному, то ли ко внутреннему голосу. Винни был на его стороне и, склонившись к капитанскому уху, нервно прошептал:

– Без обид, кэп, но я к этому подлючему кладу даже мизинцем не притронусь! Могу разве что яму для него вырыть, опыт уже имеется!

Роджер задумался еще больше. Зато Фрэнк демоном-искусителем зазудел во второе ухо, презрительно косясь на заклятого напарника:

– Не слушай его, босс, эта работенка – просто конфетка и сама в рот лезет! Всего-то делов – быстренько сгонять туда-обратно, и *fatto*³! Если что, я готов взять на себя все дорожные хлопоты... как и весь гонорар, если вам он не ну-

---

³ Сделано! (итал.)

жен!

– Еще как нужен! А то после прошлой... авантюры третий левый закрылок у нас так на соплях и болтается! – с энтузиазмом поддержала его Джилл, и Роджер-нынешний услышал свой уверенный голос:

– Конечно, ваша светлость! Вы можете полностью на

нас положиться, ваше сокровище будет в самых надежных руках!

Роджер проснулся на полу, выругался и, потирая ушибленное плечо, полез обратно на кровать.

* * *

В диспетчерской Женьку заверили, что за последние двенадцать часов ни один корабль с Кассандры не улетал, ближайший официальный рейс – сегодня вечером, туристический лайнер «Иллюзия», а на частные пока никто заявок не подавал. Значит, выкопанные ночью мандрагоры еще на планете.

– Как браконьеры вообще ухитряются проносить их мимо таможни? – с досадой бросил лесник, уже выйдя из замка. – У нас же там киборги!

– У нас и в лесничестве киборги, – напомнил Джек.

– Ты шеф-повар, а за мной просто по старой памяти увязался! Точнее, подтырить в лесу что-нибудь вкусненькое.

– Ну, киборгом я от этого быть не перестал, – пожал напарник плечами, за которыми опять висел сплюснутый рюкзак. – Слушай, это было абсолютно ожидаемо! Преступники эволюционируют вслед за правоохранителями, и хорошо, если не наоборот. Даже мой прошлый хозяин умудрялся прятать трофеи от сканеров, а с тех пор контрабандисты наверняка еще что-нибудь придумали.

– А как он это делал? – заинтересовался Женька.

– По-разному. Мясо можно заморозить, напылить сверху синтетический белок и запаять в вакуумный пакет – пока не вскроешь и не оттает, от однородного брикета не отличить. Многослойная обшивка хорошо лучи глушит, зачастую в корабль встроено несколько таких тайничков, замаскированных под технологические ниши. Есть еще специальные контейнеры-«невидимки», но они дорогие и люди их видят, поэтому их используют только для самой мелкой ценной добычи и прячут в штабелях легального груза. А однажды мы целую живую миратуйю в криокамере медотсека протащили! Таможенники банально не догадались туда заглянуть, хотя по грузовому мелким чесом прошлись.

Женька запыхтел, возмущенный неприкрытой гордостью в голосе напарника, и Джек быстренько закруглился:

– В общем, хозяин прятал добычу, а потом приказывал мне ее найти. Если получалось – перепрятывал. А у них там целых три киборга, тройной контроль!

Лесник тяжело вздохнул, оглянулся на заднее сиденье, из глубокого пилотского кресла казавшееся пустым, и буркнул:

– Если бы Трикси выделила мне еще парочку киборгов, у нас был бы четверной!

– Жень, мы ж не канат с ними перетягиваем, – снисходительно сказал Джек, заводя руку за спинку сиденья и, судя по довольной улыбке, что-то успешно нащупывая. – Тот пират был прав – тут надо действовать не силой, а хитростью!

Женька скептически хмыкнул:

– Глупостью, ты хотел сказать?

– Иногда и она успешно срабатывает, – не смутился напарник. – Такого хода браконьеры от нас точно не ждут! – И дребезжащим старушечьим фальцетом добавил: – А то ишь, распустились тут со своими имплантами!

– Я и сам не жду от него ничего толкового, – буркнул лесник, сражаясь с настырно рвущимся наружу смехом. – Просто других идей нет, да и эта – твоя!

Когда Женька уже отвернулся, активировал движок и повел флайер на взлет, Чипс вскочил, уперся лапками в подголовник переднего кресла и длинно, влажно лизнул пилота в щеку, исторгнув из него смачный «ёпт!» и кроноподстригательный вираж.

* * *

Лиза орлиным прищуром проводила толстячка в спортивных шортах, трусцой пробегающего мимо, и тот неосознанно ускорился, даже одышка чудесным образом прошла. В такой ранний час на озерном берегу больше никого не было, но, судя по уйме свежих следов, кто-то встал еще раньше. Увы, молодой растущий организм проспал заведенный на пять утра будильник (вообще-то, это Хрущак тайком его отключил) и теперь мучился угрызениями совести, представляя, какотреагировал на столь кощунственный прогул дядя

Женя («Аллилуйя!»).

– Мотя, ищи! – скомандовала девочка.

Свинка пару раз показушно ковырнула землю пяточком и с надеждой уставилась на дрессировщиков – обычно за этот трюк ее награждали вкусняшкой.

– Да не моллюсков ищи, а вообще! – устало сказала Лиза, но кусочек галеты Моте все-таки дала.

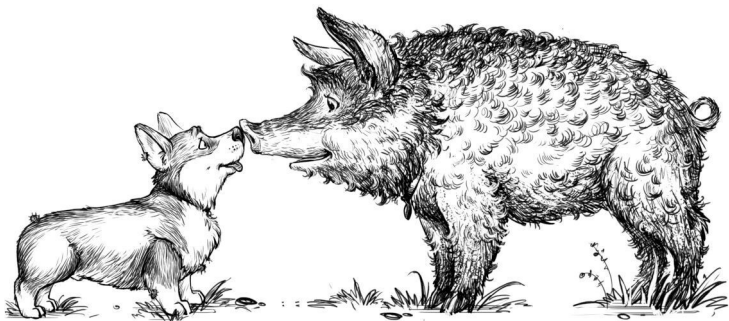
– Необходимо уточнить задание, – скептически заметил Кай. – И усовершенствовать программное обеспечение объекта.

– Если б я еще знала, как это сделать! – вздохнула подруга. – Чтобы я только подумала, чего хочу, а Мотя уже кинулась выполнять!

– Оптимальная технология, – согласился киборг. – Но в данный момент недоступная.

Вернуться к доступной друзья не успели. Из леса руслом ручья, повторяя ночной путь браконьеров, вышли Женька с Джеком – босиком и с закатанными до колен штанинами. Чипс бежал по берегу, пружинисто перепрыгивая поваленные деревья и взлаивая от избытка чувств. Он давно не ходил на такие длинные и интересные прогулки, но крепкие корзинные лапки с блеском выдержали тест-драйв.

– А нам тетя Трикси собаку взять не разрешила! – с завистью сказала Лиза, когда лесники подошли ближе и принялись обуваться, а песик со свинкой – дружески обнюхиваться.

– Нам тоже, – утешил ее Джек.

– Что?! – аж подпрыгнул Женька. – Ты же говорил, что спросил у нее!

– Спросил, – невозмутимо подтвердил друг. – А что она ответила, ты не уточнял. Не волнуйся, я снял с него медальончик с камерой, он в будуаре лежит.

Но лесник решительно наклонился, подхватил Чипса под мышки и сунул напарнику:

– Немедленно отнеси пса в замок!

– А браконьеров кто вынюхивать будет? – не спешил принимать рыжую эстафетную колбасу Джек.

– Ты! У киборгов обоняние не хуже собачьего!

– Я же не могу идти носом в землю и обнюхивать каждый угол, привлекая внимание посторонних! – возмутился напарник. – А собака – может!

– Мотя тоже может! – с гордостью вмешалась в их перебранку Лиза. – У нее уже почти получается, мы с Каем третий день ее тренируем!

– А с Чипсом Олег Валерьевич иногда занимается, – ревниво похвастался Джек. – Больше для развлечения, но, по его словам, корги – серьезная рабочая порода и их можно выдрессировать не хуже Агата. Хотя я бы все-таки предпочел Агата, у него опыта в таких делах гораздо больше!

– Если бы ты спер овчарку у начальника охраны... – угрожающим тоном начал Женька, но Джек умиленно его перебил:

– Вот-вот, Агат примерно так же на меня зарычал!

Чипсу надоело висеть столбиком, и он принялся на манер амебоида перетекать из верхней части в нижнюю, вынудив лесника в конце концов поставить коржа на землю.

– Ну и как, вы что-нибудь нашли? – с надеждой спросила Лиза.

– Нет, и я сразу говорил, что этодохлый номер! – с досадой бросил Женька. – Браконьеры и сапоги, и комбезы защитным спреем обрызгали, чтобы отбить чутье даже киборгам.

– Этот спрей именно против киборгов и создан, – возразил Джек. – Настоящих-то собак в полиции сейчас почти не используют – в основном робак или вообще сканеры запахов, а их датчики устроены немного иначе.

– К тому же животные могут не просто учуять плохих лю-

дей, но и почувствовать их! – воодушевленно добавила Лиза. – Они очень умные!

– Уж точно умнее некоторых, факт! – усмехнулся лесник и исключительно из вежливости поинтересовался: – А как ваши успехи?

Лиза виновато потупилась и самой страшной клятвой поклялась, что больше вообще никогда не ляжет спать, дабы из всех сил помогать дяде Жене и днем и ночью!

Дядя Женья выразил сдержанную благодарность, укрепив стажеров во мнении, что надо стараться лучше.

– Самая короткая дорога к замку все равно лежит через поселок, – вернулся к рабочей повестке Джек. – Так что давай уже доведем расследование до конца!

– Чьего?!

Точку в обсуждении поставил Чипс, который от скуки принялся на пару с Мотей кружить по берегу, пылесоса его в поисках оброненных туристами кусочков печенья, зерен попкорна, аппетитно подтухших колбасных шкурок и прочих экзотических лакомств. Пару раз энергично чем-то похрустев, песик внезапно встрепенулся, вздыбил холку и рванул с места с таким частым гулким топотом, словно шел на прорыв звукового барьера.

– Он взял след! – радостно заорала Лиза.

– Лови его! – с таким же воодушевлением, но куда меньшим оптимизмом заорал Женька.

– Да, лови!!! – подхватил Джек, обращаясь к Чипсу, и ки-

борги бросились вдогонку ровно с такой скоростью, чтобы не терять из виду ни коржа, ни друзей.

Мотя недоуменно хрюкнула им вслед, метафорически пожала плечами и продолжила окучивать прибрежную лужайку. Искать моллюсков и браконьеров она, может, и не умела, зато просто рыть – в совершенстве!

* * *

Роджер покрутил в руках резиновые сапоги и разочарованно вернул их на полку. Лесники были правы – этой дешевой неприязнительной обувкой торговали все сувенирные лавки поселка, туристы охотно покупали их для экскурсий и без сожалений кидали в утилизатор перед отлетом. Возможно, там же бесследно исчезли вчерашние сапоги браконьеров, и перед очередным разбоем они придут сюда за новыми. Или не сюда – это была четвертая по счету лавка.

Стайка шоаррцев, с восхищенным чириканьем копающихся в магнетиках своего же производства, наконец определилась, выбрав один на всех, самый мелкий и дешевый, и торжественно понесла его к кассе. После их ухода Роджер остался единственным посетителем магазинчика и под бдительным взглядом продавца, совсем еще молоденького темномордого авшура, остро почувствовал себя пиратом, высматривающим, чего бы спереть. В попытке избавиться от этого дурацкого ощущения Сакаи перешел к соседнему стел-

лажу, с консервами, взял первую попавшуюся банку и принялся с умным видом изучать этикетку, на самом деле размышляя совсем о другом. Точнее, о другой.

– Ви таки интересуетесь для покушать или вам нравится любить эти калории глазами? – вкрадчиво проворчали за спиной.

Роджер вздрогнул, обернулся к бесшумно подкрававшемуся продавцу, и его осенило, откуда растут ноги у пиратского дежавю: пять лет назад он точно так же слонялся по лавке скупщика краденого на Джек-поте, затариваясь провизией с оптимальным балансом цены и съедобности, а за ним разливающимся соловьем коршуном наблюдал авшур в лапсердаке и ермолке. Даже этикетки на банках были такие же характерно порыжевшие по краям... Стоп!

– Срок годности вроде нормальный, – медленно сказал Роджер. – Но этикетка какая-то подозрительная, облезлая...

– Да шо вам за эту наклейку, когда под ней такая крепкая жесьть?! – Продавец выхватил у Сакаи банку и звонко щелкнул по ней когтем. – Ви же сами видели, какая долгая дорога до нашего прекрасного курорта, а в ней всякое может случиться: и сырой склад, и пожар в грузовом отсеке, и его героическое тушение с малюсеньким падением товарного вида...

– ...и контейнер с контрапеной, искажающей сигнал таможенного сканера, – в тон продавцу поддакнул Роджер. – Которую потом тщательно отмыли, даже киборги ничего не

обнаружат, но этикетка слегка окислилась.

Авшур был еще слишком молод, чтобы ничем не выдать своего потрясения, но слишком авшур, чтобы выдать слишком много.

– Ой, ну я прямо разрываюсь, плакать мне с ваших фантазий или смеяться! Ви знаете, сколько в наше беспокойное время стоит хорошая, качественная контрапена?! Я тоже не знаю, но посмотрите на тот прайс и на эти консервы, за ввоз которых таможня должна еще приплачивать!

Над стеллажом действительно крутился голографический маячок «скидка 40 %!», с учетом которой цена банки становилась почти честной. Но Роджер, в отличие от авшуренка, был двусторонне подкованным знатоком лазеек в законе.

– Это да, – согласился он, – поэтому для начала можно устроить контрольный рейс, чтобы проверить, удастся ли обмануть кассандрийских таможенников и провезти консервы по накладным, скажем, на сапоги. Если подлог вскрыется – что ж, убыток невелик. Зато если дело выгорит – настанет черед куда более прибыльной контрабанды! Да и консервы можно отмыть и продать, не пропадать же доброу.

Торговец раскатисто рассмеялся, что опять же вышло у него неубедительно, но к делу, увы, не подшивабельно.

– И ви так подробно придумали эту историю по одной некрасивой этикетке?! Какой у меня сегодня веселый день! Хотите, я шепну за вас в наш рекламный отдел? С таким обильным воображением ви будете получать там по пять

премий в месяц, а если подкинуть вас конкурентам – то целых шесть!

Весь этот поток красноречия легко уместился бы в четырех словах и злорадном восклицательном знаке: «Вы ничего не докажете!»

Роджер тоже это прекрасно понимал и сменил тактику.

– Спокуха, братан, тут все свои! – снисходительно сказал он, принимая более раскованную позу, но стеллаж, к которому он опрометчиво привалился, подозрительно поддался и заскрежетал, вынудив Сакаи поспешно восстановить статус-кво. – Я проворачивал такие номера, когда на Кассандре еще не было ни таможи, ни даже поселка! Спроси у Айзека, хорошо ли он знает старину Унылого Роджера, своего постоянного поставщика и покупателя!

Врать авшурам категорически не рекомендовалось, но Сакаи ничем не рисковал – Айзек охотно подтвердит их знакомство, добавив: «И по такому поводу гони этого шлимазла в три шеи!»

Сию секунду звонить главе клана авшуренок, разумеется, не стал – как и заглатывать столь примитивную приманку.

– Мне очень завидно за вашу интересную жизнь, – почти искренне вздохнул он, – но таки шо я могу предложить вам, кроме акции «Два по цене трех»?

– В смысле, «Три по цене двух»? – машинально поправил его Роджер.

– Это менее популярная акция, – сокрушенно признался

продавец. – Но ради такого интересного клиента я готов оторвать от сердца даже четыре по цене трех!

Сакаи опять почуял подвох, однако сейчас его больше волновало, что добыча издевательски махнула хвостом и уходит. Экспертиза, как он знал, ничего не покажет – это те же следы от сапог, которые являются уликами, только пока в них бежит браконьер. Стоит ему скрыться из виду и переобуться, как всё обвинение рассыплется!

Роджер и авшуренок лучезарно разулыбались друг другу, лихорадочно продумывая свой следующий шаг и пытаясь предугадать вражеский. Возможно, консервы и мандрагора никак не связаны, но как-то многовато выходит контрабандистов на один поселок! Они тогда должны тут плечами толкаться и по-любому что-то знать о конкурентах!

В затянувшейся тишине нарастающий звук привлек всеобщее внимание, а когда дверь автоматически распахнулась перед спешащим в магазин «клиентом», так резанул по ушам, что авшуренок рефлексивно их прижал. Роджер отреагировал еще раньше и эмоциональнее, ибо вторых запасных брюк у него не было. Отпрянув, он плечом врезался в стеллаж, сбил с него несколько пластиковых бутылок, пробормотал «простите!» и шарахнулся в другую сторону, а в процессе этих метаний из его нагрудного кармана по высокой дуге вылетел полицейский жетон, несколько раз кувыркнулся в воздухе и упал точнехонько – нарочно так не бросил бы! – перед торговцем.

Если бы Сакаи просто предъявил жетон и потребовал показать накладные на консервы и дать обыскать магазин, авшуренок рассмеялся бы ему в лицо – таки где ваш ордер и лицензия на охоту в чужих угодьях?! Здесь вы простой турист, вот и гуляйте любоваться водопадом, а не частной собственностью!

«Прокол полицейского под прикрытием» оказался гораздо убедительнее. Особенно когда дверь чавкнула еще раз и к лаю добавился звонкий, хоть и изрядно запыхавшийся голос: «Хватай браконьера!!!» Стартовали корги с энергией болида, но на длинных дистанциях быстро выдыхались, так что лесничий патруль ввалился в лавку почти одновременно с Чипсом.

– Дядя Роджер! – укоризненно сказала Лиза, останавливаясь в проходе. – Так это все-таки вы?!

Чипс сладострастно висел у Роджера на брючине, периодически энергично мотая головой в надежде оторвать кусок врага. Судя по драматическому треску, надежда была вполне реальной.

– Да, я! – в сердцах бросил Сакаи и злобно подрыгал ногой. Пес воспринял это как вызов и удвоил старания. – А ваш браконьер только что удрал через вон то окно!

Распахнутые рамы еще легонько покачивались, когда Кай с Джеком слаженно прыгнули в проем и пустились в погоню.

Спохватившись, Женька с извинениями попробовал оторвать Чипса от его добычи, и брючина с красивым треском

разъехала по шву до самого паха.

– Значит, от озера Чипс шел по вашему следу? – все еще подозрительно спросила Лиза, облучая «пирата» натренированным за утро прищуром. – А вы что там делали?!

– Вел расследование, что ж еще?! – Роджер судорожно стискивал края разрыва, сражаясь за остатки брюк и достоинства. – А его основа – следственный эксперимент на местности! Чтобы поймать преступника, ты должен думать как преступник, должен чувствовать как преступник, должен... кхм.

– «Должен стать им»? – воодушевленно закончила цитату возмутительно эрудированная девочка.

– Пожалуй, это уже лишнее, – пробормотал Роджер, в конце концов по-братски разделив брючину с торжествующим коржом. – Так что я просто прошелся по берегу, прикидывая, где браконьеры могли вылезти из воды и какой маршрут выбрать, чтобы пересечься с наименьшим количеством свидетелей.

На самом деле ничего путного этот эксперимент не дал и Роджер переключился на торгующие сапогами лавки, где ему, надо признаться, просто повезло. С другой стороны, заметить покоробленные этикетки мог только опытный контрабандист, то есть детектив!

– Ага, поймали! – триумфально сообщила Лиза, глядя, как Кай с Джеком тащат понурого торговца обратно к магазину. От одного киборга авшур, возможно, еще отбилсЯ бы,

но двое без шансов взяли его в стальной захват. — Если он так улепетывал, значит, совесть у него точно нечиста!

– Или он принял нас за грабителей и испугался, – скептически сказал Женька. – По крайней мере, совет именно это.

– Надо немедленно обыскать магазин! – встрепнулся Сакаи. – Ручаюсь, мы найдем в его закромах либо мандрагору, либо неопровержимые улики, что она здесь была! Тогда этот жулик больше не сможет отпираться и сдаст нам поделньников!

– Что ж, вам виднее, – согласился лесник, но его уважительно-многозначительный тон Роджеру отчего-то не польстил.

– Да говорю же вам – я полицейский! Вот мой...

Сакаи пошарил глазами по полу, но жетон как сквозь землю провалился. Видимо, кто-то из бегунов задел его ногой и он улетел под один из стеллажей.

– Конечно, мы в этом и не сомневались! – подозрительно любезно заверил его лесник. – Но давайте вы все-таки прогуляетесь с нами к руководству? В качестве ценного свидетеля, разумеется!

* * *

Поделньники сдались сами, едва информация о задержании авшура разошлась по внутренней сети. Бежать им было некуда, да и не хотелось – вся эта каша заварилась из самых благих побуждений, что, конечно, похвально, но так она за-

частую выходит даже гуще.

Кира сурово уставилась на трех вытянувшихся по стойке смирно и с виду абсолютно бесстрастных киборгов. В лицо она знала только одного, через Центр реабилитации они не проходили – прилетели, зарегистрировались, получили жилье и подъемные и до сего момента не доставляли ОЗК проблем.

– Они говорят правду, – сообщил Реми. – Кριοкамера номер сто сорок шесть. Девяносто восьмая в очереди.

Суд присяжных в лице Женьки, Трикси и Сары многозначительно переглянулся. Авшурка еще не отдышалась после предыдущего разбирательства, а в воздухе, весело золотясь в солнечных лучах, парили отдельные шерстинки.

– Ну и что мне с вами делать?! – строго обратилась Кира к браконьерам, предоставляя им возможность навоображать всяких ужасов вплоть до утилизатора.

Судя по отсутствию каких-либо реакций – киборги с успехом ею воспользовались.

– Вообще-то ничего непоправимого они не натворили, даже мандрагору с Кассандры вывезти не успели... – сочувственно начал Женька, но Трикси на него шикнула, не сомневаясь в компетенции «судьи».

– Месяц общественных работ в поселке! – вынесла приговор глава ОЗК.

На лицах киборгов наконец появилось какое-то выражение, и не удовлетворенная им Кира добавила:

– И еще месяц – в лесничестве!

Женька триумфально потер ладони: кажется, его мечта об отряде киборгов сбывалась!

– А если вы снова выкинете что-либо подобное, – зловеще продолжала глава ОЗК, – то будете в тот же день депортированы с Кассандры! Ясно?!

– Спасибо!!! – с таким чувством вырвалось у одного из наказанных, что Кира едва сдержала непедагогичную улыбку.

– А что будет с нашей подругой? – по-прежнему угрюмо и настороженно поинтересовался другой браконьер, самый взрослый и битый жизнью и людьми.

– Расконсервация и лечение проводятся по утвержденному плану, – твердо сказала глава ОЗК. – Ее очередь подойдет примерно через два месяца, неужели нельзя было немного подождать?!

Кира уже спрашивала об этом, но третий браконьер был совсем молоденьким и плохо отличал риторические вопросы от обычных.

– Вы же сами говорили, что скорость работы Центра зависит от размера пожертвований в фонд ОЗК! – с искренней обидой «напомнил» он. – Вот мы и решили внести вклад в общее дело!

– Но я не говорила, что эти деньги можно зарабатывать преступным путем! – возмущенно повысила голос Кира.

– А как же... – мигом подловили ее не только вся троица,

но и Женька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.